

СРАЖЕНИЕ ВО ФЛАНДРИИ

Глава первая

Операция на севере

Задним числом этот второй период войны, последовавший за сражением на Марне, окрестили «бегом к морю». Это — эффектное название. Однако оно могло бы дать ложное представление о предпринятой операции и совершенно не отвечает идее, положенной в основу боевых действий. Мы бежали не к морю, а на противника. Мы пытались охватить и окружить его правое крыло или, когда ему удавалось опередить нас, мы препятствовали его распространению, так как он также старался посредством большей скорости передвижений провести подобный охватывающий маневр. Отсюда вытекал бег к флангу, к северному флангу армий обоих противников. В то же время мы должны были задерживать и сковывать противника на всем остальном все более растягивающемся фронте. Этот симметричный маневр и привел к очень быстрому и все ускоряющемуся перемещению фланга через Иль-де-Франс, Пикардию, Артуа, Фландрию до самого Северного моря. Таким образом, море положило ему предел, отнюдь не являясь его целью. На всем пройденном пути охват, к которому стремились оба противника, приводил к фронтальным столкновениям, не дававшим решающих результатов. А когда у самого моря уже нехватило места, чтобы добиться решения, обе стороны попытались последним мощным усилием разгромить противника, успевшего лишь наспех создать оборону. Это случилось в сражении под Ипром.

Таким образом, после стремительного бега, продолжавшегося целый месяц, массы союзников, сломившие на Марне натиск вторгнувшегося противника, снова остановили его движение на Изере, спасли порты Ламанша, усилили коалицию и укрепили франко-британский союз. Хотя они и не разгромили германской армии и не одержали над ней решительной

победы, они опрокинули все ее планы, закрыв перед нею последнюю дверь, через которую она могла проникнуть, чтобы их осуществить.

* * *

Итак, немедленно по приезде в Бретейль я должен был координировать операции на севере, начиная со 2-й армии. Прежде всего командовавший ею ген. де-Кастельно описал мне положение наших сил в этом районе. Они были расположены до района к северу от Арраса, начиная от Рибекюра на Уазе, где 13-й корпус¹, правофланговый корпус 2-й армии, был задержан в своем движении на Нуайон. Здесь противник достиг линии Лясиньи, Руа, Шон, Фейер на Сомме, Контальмезон, Бокур. Севернее группа территориальных дивизий, отходившая из района Бапом, обороняла подступы к шоссе из Амьена в Аррас и поддерживала, правда весьма ненадежную, связь с 10-й армией², формировавшейся вокруг Арраса. В течение нескольких дней 2-й армии приходилось вести очень тяжелые бои, особенно затрудненные большим протяжением обороняемых фронтов. Накануне она получила от 10-й армии тревожные сообщения, заставлявшие опасаться охвата. Поэтому командующий 2-й армией в своем докладе мне вынужден был предусматривать возможность отхода части своих сил, а именно тех, которые вели бой к северу от Соммы, на юг от этой реки, на ее левый берег.

Каковы бы ни были соображения, которыми можно было объяснить такое решение, оно, как мне казалось, привело бы к самым серьезным последствиям для ведения войны в целом. Эти последствия ускорили бы ход событий в направлении, противоречащем нашим интересам. Прежде всего это остановило бы развитие предпринятого главнокомандующим охвата французскими армиями фланга противника. Затем, это раскрыло бы перед немцами дверь для охвата левого фланга нашей 2-й армии. Это значило бы усугубить уже тяжелую участь нашей 10-й армии, что могло стать для нее роковым. Во всяком случае, даже если бы, отведя назад 2-ю армию, ее устроили в более прочном положении, этим поставили бы под угрозу судьбу северных провинций Франции, портов Ламанша и сообщений с Великобританией, а также с Бельгией.

¹ Ген. Аликс.

² Ген. де-Мод'юи.

Даже не заглядывая дальше вперед, несмотря на трудность настоящего момента и мрачность картины, нарисованной мне во 2-й армии, надо было во что бы то ни стало избежать подобных последствий. Необходимо было выдержать характер и во всяком случае не начинать по собственному почину отхода, к которому действия противника еще не вынуждали нас безусловно. Вместо того, чтобы готовиться к отходу, можно было предотвратить его, энергично удерживая войска на месте, в то время как севернее мы с подвозимыми английскими войсками и теми, которые ежедневно присылал французский главнокомандующий, продолжали бы развивать решающий маневр, который в конце концов должен был облегчить положение самой 2-й армии. Соответственно этому я и определил образ действий 2-й армии и потребовал, чтобы она любой ценой удерживалась на занятых ею позициях.

Большие войны, особенно те, которые затрагивают несколько союзных государств, и большие сражения, разыгрывающиеся во время таких войн, нельзя рассматривать только с точки зрения каждой из участвующих в них групп сил. Они составляют единое целое, совокупность комбинированных солидарных действий, захватывающих обширные пространства и значительные отрезки времени, но которые необходимо все время согласовывать, чтобы добиться благополучного конечного исхода. Если даже одному из этих действий грозит окончиться неудачей или одна из групп сил находится в особенно тяжелом положении, главное командование должно, несмотря на все и прежде всего, придерживаться своего единого общего плана. В то же время оно должно возобновлять или поддерживать ослабляющиеся действия, никогда не допуская прекращения их, не изменяя из-за этого своего плана и не отказываясь от него. Тяжелых испытаний, которым подвергается в данный момент какая-либо группа сил, хотя бы такого состава, как армия, еще недостаточно, чтобы оправдать переворот в совокупности операций, принятых другими армиями или для обеспечения интересов союзников. Отсюда вытекает очень здравая мораль для командиров всех степеней, а именно: чем менее ясно и более тревожно положение войск, чем серьезнее момент, тем больше они обязаны любой ценой развивать или вести свои собственные действия в духе, начертанном общим планом, не смущаясь невыясненностью или опасностями своей частной обстановки. Положение всегда будет восстановлено успехом

ПОЛОЖЕНИЕ 5.10.14

Франц. фронт
Герм. фронт

Масштаб
10 0 10 20 км

ΦΟΨ

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112
 113
 114
 115
 116
 117
 118
 119
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200
 201
 202
 203
 204
 205
 206
 207
 208
 209
 210
 211
 212
 213
 214
 215
 216
 217
 218
 219
 220
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228
 229
 230
 231
 232
 233
 234
 235
 236
 237
 238
 239
 240
 241
 242
 243
 244
 245
 246
 247
 248
 249
 250
 251
 252
 253
 254
 255
 256
 257
 258
 259
 260
 261
 262
 263
 264
 265
 266
 267
 268
 269
 270
 271
 272
 273
 274
 275
 276
 277
 278
 279
 280
 281
 282
 283
 284
 285
 286
 287
 288
 289
 290
 291
 292
 293
 294
 295
 296
 297
 298
 299
 300
 301
 302
 303
 304
 305
 306
 307
 308
 309
 310
 311
 312
 313
 314
 315
 316
 317
 318
 319
 320
 321
 322
 323
 324
 325
 326
 327
 328
 329
 330
 331
 332
 333
 334
 335
 336
 337
 338
 339
 340
 341
 342
 343
 344
 345
 346
 347
 348
 349
 350
 351
 352
 353
 354
 355
 356
 357
 358
 359
 360
 361
 362
 363
 364
 365
 366
 367
 368
 369
 370
 371
 372
 373
 374
 375
 376
 377
 378
 379
 380
 381
 382
 383
 384
 385
 386
 387
 388
 389
 390
 391
 392
 393
 394
 395
 396
 397
 398
 399
 400
 401
 402
 403
 404
 405
 406
 407
 408
 409
 410
 411
 412
 413
 414
 415
 416
 417
 418
 419
 420
 421
 422
 423
 424
 425
 426
 427
 428
 429
 430
 431
 432
 433
 434
 435
 436
 437
 438
 439
 440
 441
 442
 443
 444
 445
 446
 447
 448
 449
 450
 451
 452
 453
 454
 455
 456
 457
 458
 459
 460
 461
 462
 463
 464
 465
 466
 467
 468
 469
 470
 471
 472
 473
 474
 475
 476
 477
 478
 479
 480
 481
 482
 483
 484
 485
 486
 487
 488
 489
 490
 491
 492
 493
 494
 495
 496
 497
 498
 499
 500
 501
 502
 503
 504
 505
 506
 507
 508
 509
 510
 511
 512
 513
 514
 515
 516
 517
 518
 519
 520
 521
 522
 523
 524
 525

всего целого. Но при этом командование обязано найти или придумать способы, чтобы заставить свои войска продержаться до конца кризиса. Победа на Марне вполне оправдала в моих глазах эту доктрину. Необходимо было снова применить ее и в данном случае.

Таким образом, утром 5-го октября я договорился с командующим 2-й армией о том, что каковы бы ни были затруднения в данную минуту, его войска будут всеми имеющимися в их распоряжении средствами сопротивления удерживать фронт, занимаемый ими в настоящее время.

Обещав ему вернуться в Бретеиль в тот же день вечером, я расстаюсь с ним в 7 час. и отправляюсь в Сен-Поль, в штаб 10-й армии. Около 10 час. я нахожу ее командующего ген. Мод'юи на его командном пункте в Обиньи, недалеко от Арраса, но в 100 км от Бретеиля.

По пути нам снова пришлось проезжать мимо печальной и густой колонны жителей, отступавших перед противником. Здесь это были многочисленные семьи рабочих-горняков из района Ланса. Они бежали плотной людской массой в отличие от земледельческого населения, за которым обычно следовали скот и телеги, нагруженные добром, как мы видели в Лотарингии и Шампани.

Когда я застал ген. Мод'юи в Обиньи, он был в превосходном настроении. Это — отличный солдат в бою. Брошенный с сильной конницей для охвата германского северного фланга, он был атакован германскими армейскими корпусами, наступающими на Аррас, и 5-го октября, когда я приехал к нему, отброшен на подступы к городу. Корпуса противника опередили его, и ему приходилось под их сильными атаками собирать свои части, еще разбросанные от р. Лис, Мервиля и Армантьера до района к югу от Арраса. В ожидании их сбора и ускоряя его ему приходится направлять войска в разные пункты, где он комбинирует импровизированное сопротивление, а также устранять еще замечаемую у некоторых из начальников неуверенность в том, какого образа действий следует придерживаться.

В это время приезжаю я. Вместе с ген. де-Мод'юи мы разрабатываем меры, имеющие целью: 1) прежде всего задержать движение противника на Аррас; 2) крепко удержать на месте войска первой линии, ведущие бой; 3) возможно скорее собрать остальные части в тылу, заняв в то же время некоторые пункты, имеющие особое тактическое значение, как,

например, Нотр-Дам-де-Лорет; 4) наконец, продолжать наступление на нашем левом фланге, предпринятое с целью добиться охвата 21-м армейским корпусом¹. Этот корпус должен бросить свою 43-ю дивизию из Обиньи на Каранси, а свою 13-ю дивизию из Ля-Бассэ на Лоос и Ланс, тогда как одна часть конницы будет обеспечивать связь между указанными дивизиями, а другая прикрывать их в восточном направлении. Для этого мы располагали следующими войсками: 10-м армейским корпусом², сводным корпусом временного состава (70-я и 77-я дивизии)³, 21-м армейским корпусом, 45-й дивизией, кавалерийским корпусом Конно (1-я, 9-я и 10-я кавалерийские дивизии) и кавалерийским корпусом де-Митри (4-я, 5-я и 6-я кавалерийские дивизии).

Выработав эти директивы с ген. де-Мод'юи, я после полудня выезжаю обратно по дороге на Амьен. Вечером я возвращаюсь в Бретейль, где командующий 2-й армией доносит мне, что за день ничего особенного не произошло. Я провожу вечер и ночь в Бретейле. На другое утро, 6 октября, мы расстаемся с ним, решив придерживаться того же образа действий, что и накануне. Надо оказывать противнику упорное сопротивление на фронте 2-й армии и территориальных дивизий, в то время как мы предпримем охватывающее наступление на крайнем северном фланге 10-й армии, куда и выезжаю к ген. де-Мод'юи.

Приехав снова в Обиньи в это утро 6 сентября, я узнаю, что наступление, предписанное 21-му корпусу в направлении на Ланс, развивается медленно ввиду серьезного сопротивления противника. Тем не менее наши кавалеристы утвердились на плато Нотр-Дам-де-Лорет. На следующий день их должны сменить части 21-го армейского корпуса, две хорошо спаянные дивизии, которые выдвинули авангард в Понт-а-Вондэн.

В итоге день хотя и не дал крупных результатов, но положил удачное начало операциям 10-й армии. При таком положении дел я возвращаюсь в свой штаб, который приказал перевести в Дулан, на полпути между Бретейлем и Обиньи. В это время начальник штаба 2-й армии сообщает мне по телефону в Дулан, что на фронте этой армии противник пере-

¹ Ген. Мэтр.

² Ген. Дэфорж.

³ Ген. д'Юрбаль.

шел в сильное наступление, поэтому желательно, чтобы я в тот же вечер прибыл в Бретейль.

Дело в том, что 4-й корпус¹, атакованный немцами на Сантерском плато, отошел и потерял Парвиле, Дамри, Ан-деши, ле-Кенуа. У командующего 2-й армией сложилось впечатление, что ее фронт будет где-то прорван. Поэтому я снова выезжаю в Бретейль. Вместе с командующим армией я подсчитываю резервы, которыми он сам располагает, силы, предоставляемые в его распоряжение 6-й армией, и те (2-я дивизия), которые может дать английская конница ген. Алленби, следующая во Фландрию и остановившаяся на пути туда в Мондидье. Мы совместно решаем, что ему остается использовать эти подкрепления, если это необходимо, но что отнюдь нельзя изменять образа действий 2-й армии. Она должна всюду оказывать сопротивление, чтобы задерживать наступление противника, а для этого возможно скорее оборудовать наш фронт для обороны. Фактически бои 6-го октября оказались на довольно продолжительное время последним серьезным испытанием для 2-й армии.

Покончив таким образом с делами в Бретейле, я немедленно возвращаюсь в свой штаб в Дулан, куда и приезжаю поздно ночью. С моего отъезда вечером 4-го октября, т. е. за 57 часов, я проехал на автомобиле более 850 км, спеша из Шалона на поля сражения 2-й армии на Сомме и 10-й армии под Аррасом.

Наше устройство в Дулане не лишено известной примитивности, так как город уже занят штабом командира группы территориальных дивизий ген. Брюжера с его двумястами весьма комфортабельных автомобилей и целым рядом важных лиц.

7-го октября сражение на фронте 10-й армии продолжается в том же духе, что и 6-го.

* * *

Но тем временем другие операции привлекают мое внимание к району, в который противник вторгается по нескольким направлениям. Мы выдвинули нашу конницу (две дивизии) до р. Лис, за которой она и наблюдает. Но севернее от нее, через ту часть Фландрии, которая простирается до моря, противник мог бы обойти наши войска, наступающие в Артуа, достигнуть портов Ламанша и отрезать от нас бельгийскую

¹ Ген. Боэль.

армию, еще сосредоточенную вокруг Антверпена. Поэтому надо возможно скорее обеспечить себе обладание этой областью. Отсюда — немедленная отдача распоряжений о приведении крепости Дюнкерк в оборонительное состояние, об устройстве наводнений речной водой, о подготовке к наводнениям морской водой.

К югу от р. Лис находится город Лиль, упраздненная крепость, но очень крупный промышленный населенный центр. Во время отхода наших армий на Марну он был оставлен нашими войсками. Связавшись по телефону с префектом и получив подтверждение оставления этого большого города разъездами противника, я вечером 9-го решаю снова занять его. Мы вводим туда отряд из трех территориальных батальонов, одной батареи и трех эскадронов. 11-го они атакуются и обороняются в цитадели. Мы стремимся оказать им поддержку, расширив до Лиля охватывающий маневр наших армий¹.

Действительно, со дня на день может вступить в дело британская армия, прибывающая с фронта Эны. По мысли главнокомандующего, она должна продолжить охватывающий маневр, предпринятый на северном фланге наших армий. В то время как две кавалерийские дивизии подходили походным порядком, два армейских корпуса начали в ночь на 6-е октября выгружаться в окрестностях Абвиля и Этапля. Британская армия должна быть возможно скорее выдвинута на французский левый фланг, откуда и установить связь с английскими и бельгийскими силами, действующими в Бельгии. Чтобы прикрыть эту выгрузку, я высылаю из Дюнкерка территориальную бригаду с артиллерией. Она располагается на линии канала Ваттен, Сент-Омер, р. Эр и охраняет выходы из леса Клермарэ.

В то же время я приказываю выдвинуть другую территориальную бригаду из Дюнкерка на Поперинге, чтобы иметь возможность перенести выгрузку английской армии в Бетюн и Сен-Поль.

* * *

8-го октября ко мне в Дулан приезжает фельдмаршал Френч, расположившийся со своим штабом в Абвиле. Я очень рад встретиться с ним, так как мы еще не виделись с начала

¹ Фактически гарнизон Лиля капитулировал 13-го октября, прежде чем нам удалось притти ему на помощь.

войны. Мы знакомы уже давно, и тот радушный прием, который он неоднократно оказывал мне во Франции или в Англии в прошлые годы, не вызывает у меня ни малейшего сомнения в том, что наши отношения во время войны будут вполне искренними. В числе других известий он сообщает мне о сдаче Антверпена. Когда он спрашивает меня о том, что мы могли бы сделать в ответ на это событие, отдающее Бельгию немцам, я отвечаю, что мы еще далеко не соединились с бельгийской армией и не дошли с нашими войсками до побережья Северного моря. Успеем ли во-время сделать и то и другое? Единственный возможный на сегодняшний день ответ — тот, что мы будем всеми силами стремиться к этому, если нам не удастся сперва охватить северный фланг противника. При фельдмаршале находится мой старый друг, впоследствии фельдмаршал, сэр Г. Вилсон. В прочувствованных выражениях я высказываю ему свою радость по поводу нашей новой встречи и свое убеждение в том, что если британская армия так быстро и в полном составе вступила в войну, то этим мы обязаны мероприятиям и подготовке, проведенным им в британском генеральном штабе. Он уже показал себя тем бдительным патриотом и дальновидным начальником, каким он был и в своей дальнейшей деятельности.

Что касается меня, то моя уверенность не была поколеблена. Я видел, как противник потерпел неудачу в Лотарингии; на Марне мы победили его. Он рассчитывал поправить свои дела на севере, — мы оказывали ему сопротивление. Тот молниеносный удар, которым он рассчитывал вывести Францию из строя, был победоносно отражен, а давление России скоро должно было почувствоваться на нашей чаше весов. Более того, после результатов, достигнутых нашими 2-й и 10-й армиями, с предстоящим в ближайшем будущем вступлением в дело британской армии, вновь появлялась возможность расширить наш маневр к северу. 10-го октября я писал главнокомандующему:

«Г-н генерал,

Я считаю наше положение очень удовлетворительным.

Кастельно не подается ни на шаг.

Его территориальные части — также, не считая некоторых неудач.

Модуи ведет наступление под Аррасом, медленно, но неуклонно продвигаясь вперед. Севернее наша конница только

что была отеснена на линию Ля-Бассэ, Бетюн. Я не придаю этому большого значения, так как сегодня в полдень мы будем иметь английский 2-й корпус в Бетюне и Лиллере, английский кавалерийский корпус — в Эр и Гарбеке.

Сегодня выгрузка английских войск происходит в Сент-Омере (который попрежнему в наших руках) и окрестностях.

При таких условиях германское наступление представляется мне неопасным.

2-я армия проявляет большую устойчивость. Прибытие Дюшена произведет на нее отличное впечатление. В ней больше нет разговоров об отходе. Впрочем, я категорически воспретил отход.

Конница еще не обладает достаточной устойчивостью.

Я вернусь в Ромили, как только вы захотите, но я считаю свое присутствие здесь полезным, пока мы не выровняли линию фронта, пока не возобновилось движение вперед, пока приходится осваивать обширную территорию, простирающуюся от Дюнкерка через Лиль до Нуайона и подверженную всевозможным случайностям.

Примите, г-н генерал, выражение моей самой почтительной привязанности.

(подп.) *Фош*».

«Р. S. — Я предполагал бы, если вы это одобрите и маршал Френч согласится, выдвинуть левый фланг нашей армии (10-й) через Лиль на р. Эско (Шельду) в Турнэ или в Орши. Тогда английская армия, пройдя через Лиль и севернее, развернется от Турнэ за Куртрэ, чтобы собрать на левом берегу Эско или р. Лис все французские, английские и бельгийские отряды; дальше будет видно».

Во всяком случае к 10-му октября фельдмаршал Френч должен был иметь готовыми ко вступлению в дело 2-й армейский корпус и две кавалерийские дивизии между Бетюн и Эр; к 12-му — 3-й армейский корпус и две кавалерийские дивизии между Бетюн и Сент-Омер.

10-го числа мы разработали меры для возобновления наступления и скорейшего выяснения нашего положения на основе соображений, изложенных в следующей записке:

«При существующем положении союзных армий представляется, что первая забота должна заключаться в обеспечении себе надлежащей безопасности, проведении сбора бельгийских,

английских, французских сил, оказавшихся разбросанными в результате последних военных событий.

Район к северу и востоку от Лиля, между р. Эско с одной стороны и р. Лис с другой, представляется удобным районом сбора.

Если завтра, 11-го, и послезавтра, 12-го, левый фланг французской 10-й армии будет поддержан правым флангом английской армии (2-м и кавалерийским корпусами), наступающим на фронте Бетюн, Мервиль, то можно предполагать, что, направление на Лиль снова освободится. С другой стороны, район к северу от удерживаемой нами линии Мервиль, Азебрук, Кассель, повидимому, занят лишь незначительными силами.

При таких условиях мы полагаем, что утром 13-го левый фланг французской армии сможет двинуться на Лиль, а затем на Турнэ; правый фланг английской армии — в район к северу от Лиля, а позднее на Танплев; центр английской армии движется на Куртрэ.

Позади р. Эско, на которой мы, таким образом, будем владеть Турнэ, и р. Лис, где будет занят Куртрэ, смогли бы собраться английские, французские и бельгийские отряды.

Если г-н маршал, главнокомандующий британской армией, разделяет эту точку зрения, то для движения французской армии будет назначено шоссе Остревиль, Удэн, Веркинъель, ля-Бассэ, Лиль, Турнэ и дороги к югу от него. В распоряжении английской армии будут находиться дороги севернее.

Имею честь спросить, одобряется ли этот план?

(подп.) *Фош*».

Фельдмаршал Френч обязуется всеми способами и возможно скорее поддержать действия французских войск, но вследствие задержек с выгрузкой британский 3-й армейский корпус будет располагать своей первой дивизией только 13-го после полудня, а весь корпус окажется готов к выступлению только 15-го к вечеру.

Тем временем французская 2-я армия удерживается на своих позициях. Но северный фланг 10-й армии и первые части британской армии задержаны в своем движении на Лиль повторными атаками все возрастающей силы, которые противник развивает к югу от р. Лис.

15-го октября, благодаря прибытию и продвижению британских сил на северном берегу р. Лис, мы, наконец, начинаем

осуществлять охват и обход северного фланга действующих во Франции германских армий. Но уже собирается новая гроза.

* * *

На сцену выступают силы противника, действующие в Бельгии на том же северном берегу р. Лис и освободившиеся после сдачи Антверпена. Открывается новый проход для вторжения противника, которого мы с трудом удерживали в Пикардии, в Артуа, во французской Фландрии и окружали на р. Лис от Армантьера до Менэна. Приходится думать о новом театре — бельгийском, немедленно учесть фактическую боевую обстановку, так как она воскрешает прежнюю опасность, создавая угрозу портам Ламанша, единству союзников и связи между ними.

Необходимо остановить марш противника «на Калэ». Надо если не вновь завоевать, то хотя бы спасти часть Бельгии, чтобы сохранить ее существование. Где удастся нам теперь провести сбор сил союзников, разбросанных в этом районе, сбор, который был предусмотрен в записке от 10-го октября, но который уже не может быть прикрыт рр. Лис и Эско? Какова ценность этих войск? В какой мере мы сможем использовать их в случае необходимости для участия в наших операциях? Под прикрытием какого рубежа сможем мы восстановить их и создать хотя бы преграду для действий противника?

Антверпен был занят германской армией 9-го октября. Бельгийская армия начала отступление в направлении на Эклоо, Брюгге. На помощь ей английское адмиралтейство послало к Антверпену 7-ю пехотную и 3-ю кавалерийскую дивизии под командой ген. Ролинсона; Франция — бригаду морских стрелков под командой адмирала Ронарка. Эти войска не смогли продвинуться дальше Гента. Теперь они отходят, прикрывая правый фланг бельгийской армии.

Сперва бельгийская армия отходит в район Остенде, Туру, Диксмуд, Фюрн, где представитель французского главного командования при этой армии ген. По застаёт ее 10-го октября сильно потрепанной после осады Антверпена и последовавшего затем отступления. Она предполагает продолжать движение на Калэ и Сент-Омер, тогда как ген. Жоффри делал тщетные попытки привлечь ее к Ипру и Поперинге, на соединение с союзными армиями и для участия в их охватываю-

щем движении. Осведомленный об этом замысле, я прошу ген. По добиться того, чтобы бельгийская армия перенесла свою операционную линию и базу на Дюнкерк вместо Калэ и меньше удалялась от Бельгии в тот момент, когда союзные армии собираются вступить в нее. При таких условиях 11-го октября в Остенде было решено направить запасные воинские части (депо) и необученных людей в Дюнкерк, а шесть дивизий, составляющих бельгийскую армию, собрать в районе Ньёпор, Фюрн, Диксмюд попрежнему под прикрытием британской дивизии ген. Ролинсона и французской бригады морских стрелков адмирала Ронарка с востока. Бельгийские дивизии не должны отходить, если не будут атакованы, а в случае если их вынудят отступить, им предложено расположиться и устроиться для обороны на тыловой линии позади р. Изер и канала от Диксмюд до Ипра, все время держа связь с последним.

Оставление бельгийской армии у побережья ведет к ее изолированности, которая может стать для нее роковой, и отказу от узла сообщений — Ипра, что может оказаться губительным для плана союзников. Поэтому я уже 12-го октября приказываю военному губернатору (коменданту) Дюнкерка ген. Бидон «принять командование над 87-й и 89-й территориальными дивизиями и расположиться с ними на дороге Поперинге, Ипр, откуда постараться установить у Зоннебеке и Рулера связь с силами союзников, действующими восточнее (англичанами, бельгийцами, французскими моряками). Вам надлежит маневрировать так, чтобы поддерживать вправо связь с британскими силами, прибывающими сегодня в Эке». Кроме того, он должен будет оборудовать в Ипре сильный опорный пункт для задержки наступления противника из Армантьера, Комин или Менэна. Таким образом, мы уже с 14-го октября стремимся без промедления создать среди разношерстных, неустойчивых и двигающихся в разных направлениях частей союзников в этом районе центр сопротивления и прочный сборный пункт, вокруг которого они смогут увязывать свои действия, оказывая друг другу поддержку.

Впрочем, необходимо учитывать состояние бельгийской армии. Она подверглась в течение двух месяцев целому ряду самых тяжелых испытаний (под Льежем, Намюром, Антверпеном) и сильнейших бомбардировок. Она была меньше подготовлена к ним, чем любая другая армия. До 1914 г. она знала только мир. Нейтралитет Бельгии, гарантированный великими

европейскими державами, стал своего рода догматом, отстранявшим от бельгийской армии всякую угрозу войны, ограничивавшим ее роль охраной внутреннего порядка, а во внешней политике — защитой от вторгнувшегося противника до того дня, когда державы, гарантировавшие нейтралитет Бельгии, возьмут на себя обеспечение ее независимости и оборону своими армиями. Бельгийская армия была королем и народом брошена в водоворот страшной борьбы, тщательно и мощно подготовленной грозным соседом. В этой реальной обстановке, столь отличной от предположений, армии и приходится оказывать сопротивление, находя лишь слабую поддержку для своих нервов в имеющемся у нее вооружении.

Как бы то ни было, при всей невыясненности обстановки на побережье Северного моря и неуверенности в том, сможем ли мы оказать там сопротивление нашествию, я совершаю 16-го октября быструю поездку по этому, еще незнакомому мне краю. Меня сопровождают майор Дестикер и лейтенант Тардые. Утром я сперва отправляюсь в Сент-Омер, куда переведен штаб фельдмаршала Френча. Я прошу его обеспечить нам поддержку британской эскадры против германского правого фланга в районе Остенде; одновременно перейти в наступление корпусом Ролинсона от Ипра в направлении на Рулер, чтобы отвлечь наступающего противника от бельгийской армии. Затем я еду в Дюнкерк. В этом городе имеются значительные запасы, которые надо во что бы то ни стало обеспечить от захвата. Я вызываю туда бригаду территориальных войск и вместе с новым комендантом, ген. Плантэ, удостоверяюсь в том, что подготовка к обороне подвинулась вперед, наводнения хорошо подготовлены. Наводнение речной водой уже устроено. Наводнение морской водой может быть произведено когда угодно; уровень воды в существующих для этого каналах доведен до уровня моря при приливе. В этом городе я встречаюсь также с бельгийским председателем совета министров де-Броквилем. После обмена сведениями о военной обстановке в этом районе, а также о стоящих на карте политических интересах мы решаем немедленно отправиться в Фюрн, в штаб бельгийской армии, чтобы повидаться там с королем.

В эти переживаемые нами грозные часы приходится принять серьезное решение; нельзя допустить, чтобы бельгийская армия покинула Бельгию. Чтобы предотвратить катастрофу, надо во что бы то ни стало прекратить отступление армий и

удержать ее на отечественной территории, как бы ни уменьшились размеры последней. Де-Броквиль разделяет эту точку зрения. Он обещает поддержать мои предложения.

На шоссе из Дюнкерка в Фюрн нам снова приходится ехать навстречу жалкой толпе жителей, бегущих от нашествия. Женщины, дети, молодые девушки, монахини, священники, старики уходят в беспорядке поспешного бегства, измученные безостановочным движением без пристанища, после ночей под открытым небом и октябрьскими дождями. Фюрн наполнен бельгийскими войсками, измученными жестокой бомбардировкой Антверпена и восьмидневным отступлением. Командование армией и ее командующий — король — расположились в ратуше, стильном здании на углу площади, сутолока на которой резко отличается от обычной тишины и пустынности.

В сопровождении начальника нашей военной миссии подполковника Брекара и предшествуемый де-Броквилем я отправляюсь в бельгийский штаб. Там я нахожу начальника штаба, ген. Аното, и его помощника, ген. Вилеманса. Они еще не оправились от смятения и неуверенности, неизбежных при продолжительном тяжелом отступлении. Я излагаю им сообщения, оправдывающие прекращение этого отступления, и указываю средства, позволяющие оказать сопротивление противнику. Германские войска на этом фронте — это вторичные части, резервные корпуса. Пехота не имеет той ценности, как пехота, которая была только что задержана и отброшена во Франции, но, конечно, поддерживается сильной артиллерией. Зарывшись в землю, бельгийская армия отразит ее удары и создаст преграду, на усиление которой идут французские войска. Диксмюд уже занят безусловно надежной бригадой морских стрелков. Это прочный опорный пункт для организации сопротивления.

Через несколько минут меня принимает король. Он находится в зале старшин, просторной, красиво украшенной комнате с большим камином, в котором пылает огонь, что особенно приятно в этот холодный и сырой день. Я впервые его вижу. Я подхожу к нему не без некоторого смущения, твердо решив защищать общее наше дело спасения Бельгии и обеспечения успеха сражения, которое в данный момент ведут союзники. И эти чувства немедленно встречают отклик. Бельгия представляет собой теперь только клочок территории, на котором укрылись ее правительство и армия. Если они отой-

дуг еще километров на двадцать, противник покончит с Бельгией, окончательно овладеет и будет ею распоряжаться; она будет стерта с карты Европы. Возродится ли она в день заключения мира? Конечно, бельгийская армия сильно истощена, полагает король, но она вновь обретет всю свою энергию, чтобы оборонять то, что осталось от отечества, уцепиться за Изер и выиграть время до подхода войск союзников. Решения и распоряжения короля свидетельствуют об этом. Итак, бельгийская армия закрепится и будет оборонять линию Изера от Ньёпора до Диксмюда и Бусинге, где ее поддержат французские войска.

На другой день после этого свидания король объезжает все свои дивизии, он напоминает им, что бельгийская армия отстаивает последний клочок своей государственной территории, что они должны скорее умереть на нем, чем уступить его. Каждый командир дивизии, отступивший без формального приказа, будет смещен.

Благодаря этим распоряжениям мы рассчитываем, что сможем сдержать нашествие вдоль побережья. Для этого мы будем держаться на Изере от Северного моря до Диксмюда быстро восстановленной бельгийской армией, на опорном пункте Диксмюд — бригадой морских стрелков; южнее, на р. Иперле и до Ипра, — уже находящимися там территориальными войсками, которые я быстро усиливаю кавалерийскими дивизиями. При этих условиях мы будем ждать прибытия французских подкреплений, обещанных нам главнокомандующим. В таком духе я перед своим отъездом из Фюрн, вечером 16-го, спешно отдаю распоряжения адмиралу Ронарку, указывая ему его задачи в Диксмюде:

«В той обстановке, в которой мы находимся, тактика, которой вам надлежит придерживаться, не требует никаких маневров, а просто и целиком основана на необходимости держаться там, где вы находитесь.

С этой целью следует безоговорочно подготовиться к использованию всех ваших сил и средств в удобном и укрытом расположении

.

Что касается вашего образа действий, то он должен состоять в том, чтобы пресекать всякую попытку продвижения противника, главным образом, своим огнем.

Такой образ действий не представит затруднений при име-

ющихся у вас силах и средствах. Он позволяет вам занять обширное пространство. Вы не должны и помышлять об оставлении своей позиции без формального приказа высшего начальства, если только противник не захватит всю позицию.

Нечего и говорить, что я вполне полагаюсь на вашу самоотверженность при выполнении этой задачи».

Адмирал со своими моряками выполнил свою задачу самым блестящим образом.

Наконец, я на всякий случай приказал дополнить оборону Дюнкерка наводнениями, простирающимися примерно на 10 км и образующими вдоль побережья препятствие, у которого можно было бы возобновить сопротивление, если бы бельгийская линия была захвачена.

Такова система обороны, которую нам удалось быстро воссоздать, чтобы остановить противника в его движении «на Калэ» и разрушить его новый план, метивший уже не на Париж, а на порты Ламанша.

Вечером я возвращаюсь в свой штаб в Дулан, в 121 км от Фюрна, и доношу главнокомандующему о сделанном мною за день:

«Я только что вернулся из Фюрна, из штаба бельгийской армии. Утром по пути туда я остановился в Сент-Омере, в ставке маршала Френча, и просил его:

- 1) побудить свое правительство пустить в ход свой флот против германского правого фланга на побережье у Остенде;
- 2) перейти в наступление корпусом Ролинсона от Ипра в направлении на Рулер, чтобы отвлечь наступление немцев от бельгийской армии.

Затем я поехал в Дюнкерк, где виделся с комендантом крепости. Он сказал мне, и я считаю, что крепость хорошо подготовлена к обороне. Наводнение речной водой уже устроено; наводнение морской водой будет устроено в ближайшем будущем. В настоящее время распределение и направление всякого рода беженцев из Бельгии происходит без затруднений. Так же обстоит дело и в Калэ. Из Дюнкерка я поехал в Фюрн. Бельгийская армия расположилась на линии Изера. Она получила приказ оказывать там сопротивление, укрепиться и обороняться с предельной энергией. Король и председатель совета министров, повидимому, решили придерживаться этой тактики и заставить других держаться ее...

Английская армия продолжает свое наступление на Куртрэ. Она продвигается вперед, сегодня также.

С совершенным почтением ваш

(подп.) Фош.

Несмотря на все, если у вас будут вполне надежные войска, которые вы сможете расположить слева от бельгийской армии, они там будут весьма на месте со всех точек зрения».

Моя поездка во Фландрию в этот день показала мне, что хотя наш крайний левый фланг, примыкающий к морю, приобрел относительную прочность, однако от Бусинге до р. Лис еще открыт проход шириной около 20 км. Этот проход занят только несколькими территориальными полками, конницей и английскими частями, еще разбросанными в районе Ипра. К счастью, по приезде в Дулан я узнаю от ген. Жоффра, что британский 1-й корпус закончит выгрузку в Азебруке 19-го октября. За ним последуют Лагорская дивизия — в тот же район, французская 42-я дивизия в Дюнкерк и французский 9-й корпус в еще не установленный пункт. Я должен возможно лучше использовать эти подкрепления, обеспечив их подход под прикрытием разных войск в районе Ипра и согласовывая их действия.

По мере того как в Пикардии и Артуа сражение принимает позиционный характер, к северу от р. Лис начинают разворачиваться новые события. Это — последний район, в котором немцы могут попытаться предупредить нас и надеяться, захватив нас врасплох во время подготовки, раздавить своими мощно вооруженными массами. Таким образом, они рассчитывают выиграть, наконец, сражение на западе, где победа до сих пор ускользала от них, и осуществить свой план победоносного окончания войны здесь, прежде чем добиваться этого на востоке. Можно предвидеть, что не стесненные в своих действиях, они разовьют здесь особенно мощные усилия. Поэтому мы должны еще раз попытаться упредить их в их движениях. Фактически нам не удалось достигнуть этого, но мы все же пресекли их попытку, и они потерпели серьезную неудачу.

17-го октября я отправляюсь в Сен-Поль, в штаб 10-й армии, чтобы разрешить некоторые мелкие дела, а главное, чтобы встретить министра казначейства английского кабинета — Ллойд-Джорджа. Он совершает поездку по нашему фронту со своим приятелем лордом Ридингом. Это моя первая

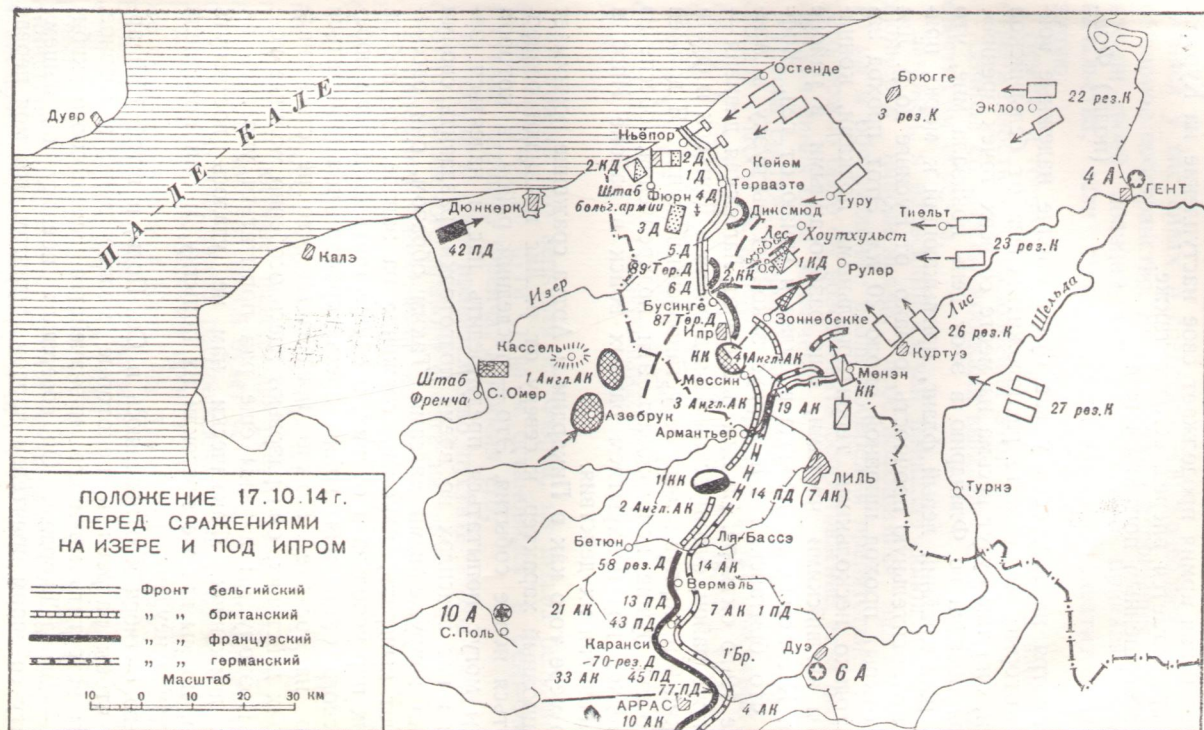

Схема 10

встреча с государственным человеком, ставшим впоследствии одним из главных действующих лиц войны. С первых же слов он проявляет недюжинную живость и быстроту ума. При дальнейшем знакомстве это впечатление еще усиливается широтой его взглядов, разнообразием затрагиваемых им вопросов, обилием предлагаемых им решений. В это утро французский офицер, прикомандированный к нему на время поездки, потерял его из виду во время остановки в Мондидье. Он нашел его созерцающим памятник Пармантье¹. Когда офицер подошел к Ллойд-Джорджу, тот воскликнул: «Вот это был великий человек!» Конечно, в Сен-Поле мы беседуем о положении наших армий, о преграде вторжению, воздвигаемой до р. Лис и которую армии будут теперь стараться продолжить до самого моря. Я сообщаю ему свое решение: зарывшись нашими войсками в землю, сопротивляться натиску противника, несмотря на его мощное вооружение, до того дня, когда мы сами, получив такое же вооружение, сможем перейти в наступление, которое только и может дать победу. С тех пор он часто напоминал мне об этом разговоре, который он называл «Сен-Польской программой». Впоследствии он увидел, как осуществилась эта программа.

В такой обстановке и должно было произойти одно из крупных столкновений войны. Союзники еще стараются использовать инициативу и свободу действий, которыми они располагают после сражения на Марне. Они хотят упредить противника в его наступлении, атаковать его, прежде чем он успеет использовать свой успех под Антверпеном, и ввести в дело освободившиеся там силы, раньше, чем он соберет свои мощные резервы, подвезенные из Германии. Это необходимо сделать до того, как он сможет организовать наступление с целью последним могучим усилием на последнем доступном для него поле сражения выиграть, посредством маневра, свою игру на Западном фронте. Но будем ли мы иметь время и возможность собрать в достаточном количестве еще разбросанные разношерстные войска трех союзных держав? Будем ли мы иметь время объединить их в общем усилии, достаточно мощном для того, чтобы опрокинуть план противника и сохранить в своих руках управление событиями или по крайней мере помешать развитию этого плана? Эти вопросы

¹ Антуан Пармантье — известный французский агроном и химик.

и должно решить грозное столкновение — сражение во Фландрии.

Оно складывается из двух периодов:

- 1) наступления вдоль побережья или сражения на Изере, с 17-го октября по 1-е ноября;
- 2) сражения под Ипром, главным узлом сообщений в районе Фландрии, с 21-го октября по 12-е ноября.

Глава вторая

Сражение на Изере

С 17-го октября бельгийская армия расположена за р. Изер, между Ньёпором и северной частью Бусинге, с четырьмя дивизиями на фронте более 30 км. Две остальные дивизии остаются в резерве и доукомплектовываются. Наша бригада морских стрелков занимает Диксмюд на правом берегу, впереди центра бельгийской армии. Справа от нее, в Бусинге, расположена территориальная бригада (177-я). Впереди фронта, к югу от Диксмюда, бельгийская кавалерийская дивизия и французский 2-й кавалерийский корпус держат северные и восточные выходы из леса Хоутхульст и ведут разведку в направлении на Рулер.

Театр военных действий представляет собой низменность, в значительной своей части отвоеванную у моря. Он легко проходим, не имеет естественных препятствий и сколько-нибудь выраженного рельефа. С незапамятных времен он служил районом вторжения из центральной Европы на запад, ареной столкновений, на которой решались судьбы старого мира, вплоть до сражения под Ватерлоо. Ему предстояло еще раз стать ареной, на которой должны были решиться судьба и будущее Франции.

На интересующем нас участке Изер представляет собой незначительное препятствие; это — неширокая река с очень медленным течением и низкими берегами, в которой прилив и отлив заметны даже выше Диксмюда. Она протекает главным образом по ровной местности, в значительной части отвоеванной у моря и лежащей ниже уровня высокой воды. Если рыть землю, то на глубине нескольких десятков сантиметров встречаешь воду. Сооружение окопов связано с целым рядом затруднений. Трудно также найти какие-либо укрытия для

СРАЖЕНИЕ НА р. ИЗЕР

18-30.10

И СРАЖЕНИЕ ПОД ИПРОМ

21.10-12.11 1914 г.

ПОЛОЖЕНИЕ 23.10

Франц. фронт
 Брит. "
 Бельг. "
 Герм. "
 Масштаб

5 0 5 км

И
Ф

С

О

М

В

Ю

С

Ц

Ж

О

С

В

Е

Е

Л

С

Е

С

О

С

О

С

О

С

О

С

О

С

О

С

О

С

О

С

затруднений. Трудно также найти крытия для

войск, которым тем не менее придется держаться под огнем мощной артиллерии.

* * *

18-го октября германские авангарды атакуют бельгийское охранение на фронте Изера и бригаду морских стрелков в Диксмюде. Эти атаки успеха не имеют, кроме атаки на Кейем, который и попадает в руки неприятеля.

19-го наступление возобновляется между Ньёпором и Диксмюдом со столь же малым успехом. Английские мониторы и французские эскадренные миноносцы, которые по моей просьбе действуют у побережья в районе Ньёпора, значительно стесняют развитие маневра противника. 20-го германские атаки становятся особенно ожесточенными; они распространяются к югу до района Бусинге. Повсюду они оканчиваются неудачей. Но чтобы выдержать натиск противника, бельгийской армии пришлось сократить свой фронт, передвинув правый фланг в Сен-Жак-Капелле, и ввести в дело все свои резервы. По счастью, в район Фюрн прибывает французская 42-я дивизия под командой ген. Гроссетти. Это — отличное соединение с превосходным командиром, достоинства которых я мог оценить во время сражения на Марне. В следующие дни дивизия помогла нам отразить ряд сильных ударов противника.

22-го октября, в то время как морские стрелки и 89-я территориальная дивизия подвергаются сильнейшему артиллерийскому обстрелу в Диксмюде и южнее, бельгийцы, атакованные в районе Схоорбакке, вынуждены были очистить петлю у Терваэте, которая предоставляла противнику район сосредоточения на левом берегу реки. 23-го, в соответствии с наступательным движением, предпринятым на юге, морские стрелки, бельгийцы и 42-я дивизия перешли в наступление. Оно имело некоторый успех между Ломбортзиде и Вестенде. Но на Изере мы были задержаны; противник продолжал переправляться через реку и накапливать силы в петле у Терваэте.

* * *

24-го противник стремительно атакует по всей линии Изера, в то время как ген. Гроссетти, продолжая занимать одной бригадой Ньёпор, пытается с другой бригадой снова овладеть петлей у Терваэте. Противник продвигается также через мост и по дороге в Сен-Жорж.

Линия Изера решительно прорвана и преодолена немцами на протяжении более 5 км. От Ньёпора до Диксмюда речной преграды больше не существует. Где и как бельгийская армия сможет остановиться, оправиться, вновь организовать сопротивление? В этой трагической обстановке я снова поспешно приезжаю в Фюрн.

По силе ударов, наносимых немцами, можно судить о том значении, которое они придают быстрому достижению решающих результатов. Они подвезли многочисленную артиллерию, усиленную тяжелыми орудиями, действовавшими против Антверпена, и очень большим количеством минометов, легче перевозимых и устанавливаемых, но столь же грозных по своему действию на ближних дистанциях. Под прикрытием этого обстрела линии Изера против войск, которые характер местности не позволяет укрыть в окопах, в дело вступает новая армия противника — 4-я. Она состоит из недавно сформированных армейских корпусов, еще непотрепанных, прошедших повторную двухмесячную подготовку, укомплектованных преимущественно университетской молодежью. Уверенность в победе в ее рядах безусловная, так как в ней господствует «германский дух» и она располагает мощной техникой. При таких условиях разве она может допустить, чтобы ее задержали обломки бельгийской армии, да еще на пути в Калэ, где должна решиться победа Германии?

Приехав в Фюрн, я снова вижусь с королем и принимаюсь вместе с бельгийским штабом за изучение весьма серьезной обстановки. В штабе я слышу отзвуки сильных потрясений, испытанных бельгийской армией, и заявление об ее отходе. После того как Изер форсирован противником, нам нужно прежде всего найти препятствие, которое мы могли бы противопоставить вторжению, так как войска выбились из сил, численность их сократилась, вооружение значительно хуже, чем у противника, местность лишена укрытий. Мы пока еще располагаем только одной французской дивизией — 42-й. С минуты на минуту поток нашествия может стать неудержимым, если нам не удастся собрать, привести в порядок, восстановить под прикрытием преграды сильно потрепанные, но еще способные к сопротивлению бельгийские части. Между тем в направлении на Дюнкерк на карте не видно ни высот, ни лесов, ни селений, могущих послужить сильными опорными пунктами; тем более нет рубежа, который можно было бы

укрепить, нет водной преграды, пригодной для обороны. Несмотря на это, так как решение надо принимать немедленно, во избежание слишком большого отхода, могущего привести к роковым последствиям, я мысленно останавливаюсь на железнодорожной линии Ньёпор, Диксмюд.

Во всяком случае железная дорога представляет собой непрерывную линию, фактически проведенную по земле, — линию, которую отступающие войска встретят на своем пути и на которой командование всегда может их остановить. Это удобный рубеж для сбора, для образования новой боевой линии. Часто она проходит в выемке или по насыпи; но даже на равнине высота ее балластного слоя уже дает защиту для стрелков; поэтому можно предположить, что она доставит некоторое укрытие войскам, остановившимся на ней для боя. Имея опоры в виде двух крупных населенных пунктов — Ньёпора и Диксмюда, она прежде всего несомненно обладает прочностью.

Таковы краткие, но убедительные размышления, на основании которых мы с бельгийским штабом, еще не зная никаких подробностей, решаем, что бельгийская армия прекратит свой отход на этой линии и расположится на ней для обороны. На севере, в Ньёпоре, намеченную линию будет прочно удерживать бригада 42-й дивизии, в центре, близ Первизе, — другая бригада этой дивизии, в Диксмюде — бригада морских стрелков.

Фактически оказывается, что железная дорога протекает по насыпи, возвышающейся над равниной на 1—1,3 м. В таком случае, почему же не устроить наводнения на берегах Изера, как нам удалось сделать западнее, вокруг Дюнкерка? Благодаря этому полоса в 2 или 3 км, отделяющая Изер от железной дороги, станет непроходимой для противника, тогда как наводнение остановится у железнодорожной насыпи, к тому же представляющей собой укрытие для войск. Во всяком случае при беспорядке, всегда сопровождающем отступательное движение под сильным обстрелом, самое важное — найти непрерывную линию, начертанную на местности. Она дает базу, на которой легко можно собрать и перестроить войска. Они охотно закрепятся на ней, если конфигурация местности хоть сколько-нибудь благоприятствует этому. Итак, железная дорога должна была оказать нам эту услугу, а наводнение ее дополнить.

Таким образом, когда я 24-го вечером уезжал из Фюрна,

мы решили с бельгийским штабом остановить отход и организовать сопротивление на этой железной дороге.

Несмотря на большой вред, который соленая вода должна была надолго причинить прекрасным посевам на этой местности, было также решено, что бельгийский штаб примет меры для устройства наводнения.

Что же касается ген. Гроссетти, то он прислал мне со своего командного пункта в Первизе очень выразительное донесение: «Не знаю,— писал он,— что останется завтра от 42-й дивизии, но пока в ней останется хоть один человек, немцы не перейдут через железную дорогу».

С войсками, понесшими большие потери, мы еще раз пытаемся дать сражение и оборонять железную дорогу Ньёпор, Диксмюд. Правда, она имеет сильную опору в этих двух населенных пунктах в лице занимающих их французских войск, а в центре, в Первизе, в лице ген. Гроссетти с бригадой его дивизии; в ближайшем будущем она будет прикрыта наводнением. Действительно, мы держим ключи от этого наводнения в виде шлюзов в Ньёпоре, который прочно занят нами. Но сколько времени потребуется для того, чтобы создать наводнение, на какую площадь оно распространится? На эти вопросы нельзя ответить на основании опыта работы гидротехнической системы, которая была создана для защиты страны от моря и от которой теперь собираются потребовать быстрого затопления обширного пространства. До последней минуты мы не были уверены в возможности добиться намеченного результата, а следовательно, и в успехе обороны.

* * *

25-го октября бельгийская армия отошла на железнодорожную насыпь. 26-го стрельба германской артиллерии возобновляется с особенной силой. Она поражает и насыпь и снова вселяет беспокойство в души обороняющихся. 25-го вечером бельгийский штаб извещает адмирала Ронарка, что приняты все меры «для того, чтобы затопить левый берег Изера, от реки до полотна железной дороги из Диксмюда в Ньёпор». Необходимо принять особые меры, чтобы наводнение не распространилось на местность, занятую нашими войсками: завалить трубы, проходящие под полотном железной дороги, придать ему водонепроницаемость, а также, чтобы открыть для воды берега некоторых каналов. Только 27-го вечером, по

окончании всех этих работ, нёпорские шлюзы открываются во время прилива. Затем, при отливе, их закрывают; то же повторяется ежедневно. С 28-го вода подходит к железной дороге у Первизе; она распространяется на юг, не задерживая, однако, продвижения и действий противника. Так, 29-го октября противник проводит ряд сильных атак в направлении на Рамскапелле, не будучи в состоянии туда ворваться. 30-го утром, заметив, что наводнение распространяется у него в тылу, он сильным ударом овладевает Рамскапелле и таким образом выходит на сушу.

Если он удержится в этом селении и выйдет из него, он сможет наступать по местности, защищенной от наводнения. Тогда железнодорожная насыпь и вся наша оборонительная система будут обойдены и захвачены. Мы должны любой ценой отбить деревню. Ген. Гроссетти чувствует это и доносит: «Отдаю приказ сегодня же взять обратно Рамскапелле». И в сумерки атакой зуавов, пеших егерей, сенегальских стрелков и бельгийских подразделений мы снова занимаем Рамскапелле.

На другой день, 31-го октября, линия обороны целиком восстанавливается на железной дороге, между тем как вода прибывает, а противник отходит за Изер, занимая еще некоторые отдельные пункты. В Ньёпоре мы попрежнему прочно держим систему шлюзов, регулирующих наводнение. На другом конце железной дороги, в Диксмюде, наши моряки оказывают противнику энергичное сопротивление. С этого времени левый берег Изера между указанными двумя пунктами становится для германской армии запретной зоной. Путь на Дюнкерк и Калэ по побережью для нее закрыт.

* * *

Как мы видим, сражение продолжалось свыше 10 дней. Оно отличалось еще невиданной силой огня германской артиллерии всех калибров. Пехота противника шла в бой с большим воодушевлением. Кроме очень мощной артиллерии, противник бросил на нас 3-й резервный корпус, 22-й резервный корпус, дивизию эрзаца и ландверную бригаду.

Бельгийская армия ввела в дело все свои шесть дивизий. Мы выставили бок-о-бок с нею нашу 42-ю дивизию и бригаду морских стрелков.

Все усилия немцев окончились полной неудачей.

Глава третья Сражение под Ипром

В то время как на побережье вторжение захлебнулось таким образом в иле Изера, южнее уже завязалась ожесточенная борьба в районе Ипра и р. Лис.

С 24-го октября я перевел свой штаб из Дулана в Кассель — эту сторожевую вышку Фландрии. Таким образом, я нахожусь вблизи и впереди расположенной в Сент-Омере ставки главнокомандующего английской армии. Дело в том, что на фронте нашей 2-й армии наступление противника окончательно задержано. На фронте нашей 10-й армии оно энергично возобновляется к северу от Ля-Бассэ. Но там, кроме левого фланга нашей 10-й армии, в бой оказались втянутыми английские 2-й, 3-й армейские корпуса, а позднее и 1-й, выгружающийся в Азебруке, наконец, еще несколько французских армейских корпусов, которые французское главное командование перебрасывает во Фландрию по железным дорогам. Эти войска развертываются поочередно под прикрытием наших территориальных дивизий, выдвинутых в Ипр еще 14-го октября и вскоре усиленных 2-м кавалерийским корпусом, а также под прикрытием британского 4-го корпуса (ген. Ролинсона) в составе одной только 7-й дивизии и 3-й кавалерийской дивизии, возвратившихся после попытки выручить Антверпен.

С 20-го октября ген. д'Юрбаль, отличившийся как командир армейского корпуса под Аррасом, получил командование нашей бельгийской армейской группой, вскоре преобразованной в 8-ю армию. Он располагается со своим штабом в Роусбрюге и принимает командование над французскими силами к северу от р. Лис. Это новый орган командования, который подчинен мне и действия которого надо как можно скорее координировать с действиями других сил союзников, прибывающих с разных участков фронта. Мы имеем дело с противником, который после падения Антверпена получил полную свободу действий в Бельгии. Он сосредоточил крупные, еще совершенно свежие силы и более недели назад сформировал в Генте новую, 4-ю армию. В то же время он образовал армейскую группу (Фабека) в Лиле.

Я расположился в Касселе, чтобы быть напротив ипрского коридора и поближе к ставке английского главнокомандующего. Не говоря уже о том, что Кассель является отличным

наблюдательным пунктом на фландрской равнине, это узел очень важных дорог. Наши транспорты вскоре стали так усиленно пользоваться ими, что тихий городок превратился в потревоженный муравейник.

* * *

Чтобы понять последовательность событий, которые стали стремительно развиваться в ипрском коридоре, надо вернуться к середине октября.

В это время мы знали о противнике только то, что его 19-й корпус находится на р. Лис от Армантьера до Вервика, а 3-й резервный корпус и 4-я эрзац-дивизия ведут на побережье бои с бельгийской армией. Между р. Лис и Туру растянулось пространство, свободное от войск. Оно еще представляло нам благоприятные условия для развития намеченной нами операции — охвата германского правого фланга к северу от р. Лис. Поэтому 17-го октября, при встрече с фельдмаршалом Френчем в Анвене, мы решили действовать в этом направлении, выдвинув британские корпуса на р. Лис до Менэна, в то время как четыре французские кавалерийские дивизии наступали бы из Ипра на Рулер, поддерживаемые территориальными пехотными дивизиями. Фактически британские корпуса продвинулись очень незначительно. Между тем французский 2-й конный корпус двигался гораздо смелее и 18-го числа дошел до Рулера, Хоогледэ и Кортемарка, но 19-го был отброшен очень крупными силами противника. Это вступали в дело вновь сформированные 22-й, 23-й, 26-й и 27-й резервные корпуса. Они наступали между Куртрэ и Брюгге в направлении на Ипр.

Таковы были важные сведения, доставленные нашей конницей после ее разведки на Рулер. Таким образом, считая войска, действующие на нижнем Изере (3-й резервный корпус и эрзац-дивизия), к 20-му октября между р. Лис и Северным морем разворачивается пять германских корпусов. Часть их, два с половиной корпуса (3-й и 22-й резервные и 4-я эрзац-дивизия), наступают на фронте Ньёпор, Диксмюд и до конца октября ведет сражение на Изере, которое, как мы видели, затихло из-за наводнения. Три других корпуса готовятся к наступлению на Ипр. Во всяком случае уже теперь мы имеем перед собой непрерывный германский фронт, простирающийся до Немецкого моря. Поэтому до прорыва этого фронта не может быть и речи об охвате германского

правого фланга. Предварительно надо добиться прорыва. Хватит ли у нас на это времени и сил, пока противник не успел создать оборонительные сооружения, перед которыми мы до некоторой степени безоружны? Эту-то попытку мы и собираемся предпринять, пользуясь остатками преимуществ, которые доставила нам победа на Марне.

Наша тактика основана на той предпосылке, что при слабости нашего вооружения, в особенности пулеметами и артиллерией, мы бессильны прорвать фронт противника, который успел устроиться на местности, соорудить окопы, прикрыться проволочными заграждениями. Поэтому мы стараемся не дать ему времени на эту подготовку, застигнуть его еще во время движения и атаковать его прежде, чем он успеет укрепиться для обороны, подвезет и установит свою мощную материальную часть, при наличии которой слабость наших средств делает прорыв невозможным.

Но наступление, предпринятое нами при таких условиях, сразу же наталкивается на наступательную операцию противника. Последний намечает прорыв фронта союзников у Ипра, этих ворот во французскую Фландрию, к которым сходится большая часть дорог района, ведущих к портам Ламанша. Встречные усилия обоих противников приводят к столкновению, слепому в своей грубой силе и стремительности, а также исключительному по своей продолжительности. Противник разыгрывает свою последнюю карту и пытается провести свою последнюю маневренную операцию на Западном фронте.

Несмотря на ожесточенную борьбу в течение почти месяца, его усилия останутся тщетными. Он не добьется решения своим движением на Калэ, предпринятым с целью поразить Англию, как на Марне он не добился решения своим движением на Париж, имевшим целью поразить Францию.

* * *

Это великое столкновение не без основания прозвали «свалкой во Фландрии». Разнообразие народов и рас, переплетение самых разнородных элементов, перемешивание соединений и частей, принимавших в сражении участие, а также постепенное их прибытие до последнего дня не допускали методического управления.

Со своей стороны, немцы сначала повели против нас свежие войска, прекрасно организованные в виде новых армей-

ских корпусов, располагающих могучей артиллерией. Но когда их первые усилия были сломлены, они для увеличения численности введенных в дело войск стали черпать дивизии во всех своих армиях.

Сама местность также должна была придать всей операции очень беспорядочный характер. Ипр является центром богатого земледельческого района, покрытого уютными жилыми строениями с многочисленными парками. Более бедные районы края покрыты лесами. Таким образом, местность на этой низкой, по большей части совершенно плоской равнине закрытая; пастбища окаймлены высокими изгородами, окончательно загораживающими обзор. Чтобы подняться достаточно высоко и получить обзор всего поля сражения, я взобрался на башни ипрского крытого рынка. Передо мной развернулось тогда море зелени с белыми островками, образованными деревнями с красивыми церквями, увенчанными изящными шпилями. Ни в каком направлении не было видно ни одного свободного или хотя бы открытого участка местности. Равнину пересекают три очень невысокие складки: одна, высотой в 4—6 м, к северо-западу от Ипра, протяжением в 4 км; другая, высотой в 10—12 м, протекает примерно в 10 км к востоку от Ипра, между Пасхендаэле и Зандфорде, на протяжении около 10 км; третья, наиболее резко выраженная, проходит южнее, от Витшаэте до Мессин, на протяжении около 5 км. Канал р. Иперле, берущий начало в р. Изер и продолженный Ипрским каналом до Комин, собирает поверхностные воды района посредством системы осушительных канав («беекэ» и «ватерганды»), что сильно затрудняет сообщения, особенно с запада на восток. Дороги, которые представляют собой мостовые на насыпях, защищающих их от воды, немного, и большая часть их сходится к Ипру.

Совокупность всех этих условий создавала поле сражения, разбитое на отсеки с трудными сообщениями, с невозможностью общего обзора и неизбежно приводила к раздроблению операции, с самого же начала замедленной в своем развитии.

Чтобы понять связь между событиями, мы должны рассмотреть их, начиная с 21-го октября.

* * *

21-го октября мы переходим в наступление. Британский 1-й корпус¹, поддержанный слева нашим 2-м кавалерийским корпусом, наступает на Рулер. В качестве конечного объекта фельдмаршал указал ему Брюгге. Британский 4-й корпус² наступает на Менэн, тогда как справа от них британские 3-й и кавалерийский корпуса сдерживают крупные германские силы от р. Лис до Ипрского канала.

Британский 1-й корпус доходит до линии Лангемарк, Зоннебеке, но не может продвинуться дальше, имея перед собой германский 26-й резервный корпус. Остальные английские корпуса подвергаются сильнейшим атакам войск, в составе которых устанавливают присутствие частей четырех германских кавалерийских, а также 19-го армейского и 27-го резервного корпусов. Это заставляет британское командование сосредоточить все свое внимание на р. Лис. Оно просит возможно скорее сменить французскими войсками его 1-й корпус на рулерском направлении, чтобы использовать его по обе стороны шоссе на Менэн. В ответ на эту просьбу я немедленно ввожу в дело французский 9-й корпус³, по мере его прибытия, на место британского 1-го корпуса. Смена англичан, проводимая при таких условиях, сопряжена с серьезными неудобствами, из которых самым меньшим является замедление темпа предпринятой операции. Зато она представляет то преимущество, что вскоре каждая из союзных армий получает свою собственную полосу наступления: британская — от канала Ля-Бассэ до шоссе Ипр, Менэн; французская — от этого шоссе до Диксмюда; бельгийская — от Диксмюда до моря.

Нам удастся возобновить наступление только 25-го октября. Мы ведем бои на обширной полуокружности протяжением почти в 50 км, вдающейся к востоку примерно на 20 км. К сожалению, мы не располагаем достаточными силами. Британские войска все в сборе; французы медленно получают подкрепления. Поэтому фланги охраняются только частями, растянувшимися на большом пространстве, преимущественно конницей.

¹ Ген.-лейтенант Дэглас Хейг.

² Ген.-лейтенант Палтени.

³ Ген. Дюбуа.

Британскому 1-му корпусу не удастся сломить сопротивление немцев перед Беселаэре; французский 9-й корпус, встретив усилившегося и активного противника, продвигается лишь с большими затруднениями и выигрывает только небольшое пространство в направлении на Паскендаэле.

С 26-го октября на всем фронте столкновение достигает большой силы, борьба становится ожесточенной. В нескольких местах противник уже устроил проволочные заграждения. В следующие три дня сражение достигает наибольшей силы. Днем и ночью обе стороны, одинаково проникнутые наступательным духом, непрерывно сталкиваются между собой в целом ряде атак и контратак без каких бы то ни было ощутительных результатов. Количество германской тяжелой артиллерии увеличивается с каждым днем, и мы не можем действительным образом подавлять ее за неимением тяжелых орудий. С другой стороны, немцы задерживаются точным заградительным огнем наших 75-мм пушек, но нам приходится экономить огнеприпасы, которые имеются в ограниченном количестве.

В итоге, после пяти дней непрерывного наступления, все усилия союзных войск оказываются сведенными к нулю столь же мощными усилиями противника. Столкновение было потрясающим, но бесплодным. На сегодняшний день силы обеих сторон находятся в равновесии. Это равновесие может быть нарушено в нашу пользу только введением в действие новых, более мощных средств. Наводнение на Изере, прекратившее сражение ниже Диксмюда, позволяет нам бросить в сражение под Ипром французский 32-й корпус¹; вскоре соберется в полном составе выгружающийся сейчас французский 16-й корпус². Но эти, хотя и значительные, подкрепления не могут идти ни в какое сравнение с теми, которые немцы в это же время сосредоточивают на р. Лис и давление которых будет чувствоваться с 30-го октября на британском фронте, а также с теми, которые они подведут с нижнего Изера, где сражение закончено, и направят против французских корпусов. Нам придется энергично сопротивляться все усиливающемуся натиску противника, чтобы задержать его движение на Ипр, Дюнкерк, Калэ.

Окончательно задержанные в своем наступлении, мы

¹ Ген. Энбер.

² Ген. Таверна.

должны органичиваться борьбой за захваченное пространство. Но на низменных местах, окружающих Ипр, очень высокий уровень подпочвенных вод не позволяет рыть окопы. К тому же со времени отступления от Шарлеруа у значительной части наших войск нехватает шанцевого инструмента. Поэтому организация непрерывной оборонительной линии невозможна. Кроме того, при таком протяжении фронта она потребовала бы большего числа войск, чем мы располагаем. Наконец, пассивный образ действий с нашей стороны означал бы в глазах противника отказ от боя, признание бессилия с нашей стороны, что могло бы только побудить его удвоить силу своих ударов. Мы должны попрежнему придерживаться наступательного образа действий. Мы будем обороняться, атакуя, пользуясь закрытым и пересеченным характером местности. Повторными контратаками мы попытаемся оспаривать у противника малейший выигрыш им пространства. Путем большей активности в использовании наших резервов из центра и на периферии нашей полукруговой позиции мы сможем парировать его попытки и уменьшать его преимущества.

Однако мы не могли без тревоги смотреть в будущее ввиду недостаточности наших средств и затяжного характера сражения, продолжительность которого могла превысить предел сопротивляемости наших войск, а также полностью подорвать всю их энергию.

При виде горизонта, омраченного такими грозными тучами, с английской стороны рассматривали вопрос о возможности создания в Булони укрепленного района, в котором могла бы укрыться сотня тысяч человек, несмотря на чувство некоторой обиды, которое столь прочное устройство могло вызвать во Франции.

* * *

30-го октября в северной части ипрского выступа, на фронте наших 9-го, 32-го и 2-го кавалерийского корпусов, день прошел без крупных событий. Но на южный фас выступа, на правом фланге британского 1-го корпуса и левом фланге британского кавалерийского корпуса, немцы переходят в мощное наступление. В нем участвуют 15-й корпус, 48-я резервная и 26-я пехотная дивизии, наступающие с р. Лис, между Менэном и Варнетоном.

Подвергшись чрезвычайно сильному артиллерийскому об-

стрелу, британская конница (2-я и 3-я дивизии), сильно растянута и лишенная пехотной поддержки, отброшена от Зандвоорде и Холлебеке на Клейн-Зиллебеке и Сент-Элуа в 5 км от Ипра. В то же время британская 1-я кавалерийская дивизия теряет часть Мессин. Таким образом, противнику значительно облегчается доступ к Ипру с юго-востока. Узел сообщений союзных армий, перекрещивающихся в городе, уже попадает под огонь германской артиллерии. По счастью, командир французского 9-го корпуса, вполне понимая серьезность положения, приходит на помощь своему соседу и направляет на Зиллебеке все свои свободные силы — три пехотных батальона, которым к ночи удается «подпереть» английский фронт.

К концу дня офицер для связи при фельдмаршале Френче капитан Бертье де-Совиньи привозит в мой штаб в Кассель первое донесение об этих событиях, значение которых я в первую минуту не могу даже измерить. Вообще говоря, в современном сражении, когда и днем-то ничего не видно, особенно на закрытой местности, о достигнутых результатах узнают только из донесений, указывающих, какие пункты войска занимают в конце дня. Но в случае прорыва фронта или хотя бы его перемещения назад донесения оказываются запоздавшими, ненадежными, путанными, так как войска не имеют прочной связи между собой. В итоге именно в тяжелой обстановке командование бывает хуже всего осведомлено участниками боя и рискует не успеть поправить беду новыми мероприятиями. Я ожидал сведений от офицера моего штаба капитана Рекэна, еще с утра посланного на место. Около 22 час. этот офицер донес мне, что на фронте английской конницы несомненно образовался разрыв, который она сама не в состоянии заполнить. Если этот интервал не будет быстро закрыт, то через него противник может достигнуть Ипра. Я немедленно запрашиваю по телефону у британской ставки в Сент-Омере точные сведения об обстановке в конце дня, особенно в районе Холлебеке и Сент-Элуа. Когда мне отвечают, что им больше ничего не известно, я телефонирую, что немедленно еду в Сент-Омер к фельдмаршалу Френчу.

Наступила полночь. Выжидая еще, мы рисковали тем, что на следующее же утро противник ринется в созданный им разрыв или по меньшей мере прочно утвердится на небольшом расстоянии от Ипра. Этим он сделает невозможным всякие передвижения там и тем самым принудит к отходу

под огнем его артиллерии наши войска, ведущие бой к востоку от города, т. е. большую часть армии. Это была бы почти полная катастрофа.

В Сент-Омер я приезжаю в 0 ч. 30 м. Я встречаюсь с моим другом, ген. Вилсоном, и прошу разбудить фельдмаршала Френча. Мы совместно обсуждаем обстановку. У англичан нет свободных сил, чтобы «заштопать дыру». Со своей стороны, утром 31-го октября я буду иметь в Эльфердинге выгрузившиеся батальоны 16-го корпуса. Несколько батальонов уже там. Я предлагаю фельдмаршалу немедленно послать их закрыть разрыв, образовавшийся в английском фронте. Нельзя терять ни минуты. Перевозка их должна быть произведена до рассвета. Взволнованный фельдмаршал горячо выражает мне свою благодарность. Вернувшись в Кассель в 2 часа утра, я немедленно отдаю распоряжение, чтобы батальоны 32-й дивизии, собирающиеся в Эльфердинге, тотчас же, по мере прибытия, перевозились на автомашинах в Сент-Элуа и вводились в бой во взаимодействии с английскими войсками. Таким образом, мы ослабили эффект серьезного внезапного удара, который мог бы иметь значительные последствия.

Но на этом наши беды не кончаются. На рассвете 31-го октября борьба возобновляется по всему фронту с такой же интенсивностью, как накануне, без важных событий на северном фланге ипрского выступа, удерживаемом французскими корпусами, но в тяжелых условиях для южной части, занятой британской армией. Там противник, усиленный еще одним армейским корпусом — 2-м баварским — и воодушевленный достигнутым накануне успехом, атакует на многих участках от Гелювельта до Мессин.

Английская 1-я дивизия, несмотря на очень упорное сопротивление, не может удержаться в Гелювельте, который попадает в руки немцев. Разбитая английская линия откатывается в середине дня в леса между Фельдхуком и Хооге.

Замок Хооге подвергается сильному артиллерийскому обстрелу. Командиры обеих первых английских дивизий, а также несколько офицеров их штабов убиты или ранены. Положение критическое. Английское командование считает его настолько поколебленным, что подумывает об отходе всего своего 1-го корпуса. Такое решение было бы признанием и началом поражения. Это поражение могло бы превратиться в разгром ввиду того положения, в котором оста-

лись бы войска в северной части выступа, в большей части отрезанные от сообщений с тылом. Счастливый случай позволил нам предотвратить эту катастрофу.

В то время, когда должен начаться отход англичан, я нахожусь в мэрии местечка Фламертинге с командующим армией ген. д'Юрбаль и командиром 9-го корпуса ген. Дюбуа. Здесь я узнаю от французского офицера для связи при командире британского 1-го корпуса ген. Хейге майора Жамэ о серьезности событий, разыгравшихся на британском фронте. В это самое время, между 15 и 16 час., через Фламертинге проезжает фельдмаршал Френч. Он только что был в своем 1-м корпусе в замке Хоогге. Узнав о том, что я в мэрии, он приходит туда ко мне; немедленно завязывается разговор о создавшейся обстановке и о решении отходить, которое вот-вот должно быть приведено в исполнение. Он рисует мне чрезвычайно мрачную картину состояния 1-го армейского корпуса. Войска находятся в полном отступлении на Ипр, тяжелая артиллерия на-рысях отходит на запад, дороги забиты и загромождены зарядными ящиками и всякого рода повозками, а также толпой раненых, стекающихся к Ипру. Это — начало поражения. При таких потрепанных войсках, которые невозможно собрать и привести в порядок, английский фронт окончательно разбит. Если от войск потребуют продолжать сражение, то фельдмаршалу, по его собственным словам, не останется ничего другого, как идти умирать вместе со своим 1-м корпусом.

Отнюдь не отрицая глубины кризиса, переживаемого британским 1-м корпусом, я прежде всего думаю о тяжелых кризисах, которыми его отступление грозит армиям союзников, сражающимся в нескольких километрах вокруг Ипра, а затем и всему делу союзников. При грандиозной атаке, которой мы подвергаемся, всякое допущенное нами отступательное движение навлекает на нас волны мощного концентрического наступления, которое мы не в силах ни задержать ни локализовать.

В тылу нашего боевого фронта местность не предоставляет нам никаких естественных препятствий. За неимением времени мы не могли оборудовать тыловую позицию. При таких условиях отход наших сравнительно немногочисленных войск по обширному, но пересеченному полю сражения быстро превратится в разложение, особенно в дневное время, и мы в смятении и расстройстве будем отброшены на фландрскую

равнину, а оттуда быстро оттеснены к морю. Однако отступает только британский 1-й корпус, другие наши корпуса продолжают держаться; французский 9-й корпус может предоставить в его распоряжение свои резервы; на следующий день должны прибыть новые французские подкрепления. Поэтому я прошу любой ценой удержать британский 1-й корпус на месте и обещаю перейти в наступление, чтобы по возможности ослабить нажим противника на него.

Высказывая эту точку зрения, я в то же время в нескольких строках набрасываю на листке бумаги ее основные положения как для того, чтобы четко сформулировать свои мысли, так и для того, чтобы в определенной и точной форме передать их своему собеседнику. Этот довольно небрежно написанный листок я тут же вручаю фельдмаршалу Френчу. Он гласит:

«Безусловно необходимо не отступать, а для этого, окопавшись, удерживать местность, на которой войска расположены.

Это не должно мешать оборудованию тыловой позиции, которая связывалась бы в Зоннебеке с позицией нашего 9-го корпуса.

Всякое отступательное движение, произведенное группой войск, вызвало бы натиск противника и несомненный беспорядок среди войск, что заставляет безусловно отказаться от всякого отхода.

В частности представляется необходимым удержать британскую 2-ю дивизию близ Зоннебеке в связи с французским 9-м корпусом.

Поздний час позволяет провести эти мероприятия. Отступать бесполезно, а днем опасно».

Фельдмаршал со свойственными ему здравым смыслом и прямоотой становится на мою точку зрения. Он собственноручно приписывает несколько слов на обороте моей записки. Он вполне присоединяется к моей точке зрения и посылает записку ген. Хейгу со своим адъютантом майором Барри и своим личным секретарем Фиц-Джералдом.

Всякое отступательное движение британского 1-го корпуса отменяется; сражение следует продолжать на тех позициях, которые войска занимают в данную минуту, больше не отступая ни на шаг. Доблесть войск окажется на высоте этого важного решения.

В тот же вечер английские войска снова устраиваются на

своих позициях для обороны. Британскому 1-му корпусу, так сильно пострадавшему в этот день, пришлось еще несколько дней нести большие потери. Но несмотря ни на что, он ценой больших жертв сумел удержать позиции и оставил их только после 15-го ноября, когда сражение было полностью и успешно для нас закончено. Этим он сослужил большую службу своей родине.

В течение 31-го октября быстрое вмешательство французских войск по обе стороны Ипрского канала способствует улучшению обстановки, облегчая положение правого фланга корпуса Хейга и левого фланга кавалерийского корпуса Алленби.

Непосредственно к северу от канала ген. Мусси, образовавший отряд из частей французского корпуса, которые, начиная с предыдущего дня, одна за другой посылались в Зиллебеке, атакует, согласно полученному приказу, парк и замок Холлебеке.

Продвинувшись на несколько сот метров, он встречает мощное наступление противника, которое приковывает его к месту. Продвижение становится невозможным, но он героически держится на своих позициях, несмотря на сильнейший артиллерийский обстрел и очень чувствительные потери.

На южном берегу канала передовые части 16-го корпуса под командой полковника де-Воймона, следуя за конницей, наступают в направлении на Хоутхем. Вскоре они сталкиваются с германской 26-й дивизией, наносящей удар на Сент-Элуа, и, подобно отряду Мусси, им остается только держаться на месте, что они и делают, отражая все атаки противника.

Правее кавалерийский корпус Алленби, выбитый утром из Мессин, к вечеру снова занимает этот опорный пункт.

В итоге день 31-го октября отмечен ожесточенной и кровопролитной борьбой. Самым критическим моментом был отход английского 1-го корпуса в направлении на Гелювелт. Несмотря на все, нам удалось сдержать напор противника. Но в следующие дни он еще удвоил свои усилия.

Чтобы расстроить его планы, а также чтобы облегчить положение английского 1-го корпуса, я приказываю ген. д'Юрбалю произвести 1-го ноября две атаки по ту и другую стороны этого корпуса. Они имеют целью охват и окружение германских войск, атакующих с фронта.

Вернувшись вечером в Кассель, в свой штаб, я составляю следующую директиву, формулирующую это решение, и посылаю

ее одновременно ген. д'Юрбалью и в ставку британского главнокомандующего:

«Английский 1-й корпус и дивизия Ролинсона должны прочно удерживать и укрепить позицию от правого фланга французского 9-го корпуса до Клейн-Зиллебеке.

Слева от него французскому 9-му корпусу перейти в наступление, держа направление на Беселаэре и восточнее.

Французским войскам ген. д'Юрбаля наступать с фронта Сент-Элуа, Витсхаэте на Холлебеке.

Утром придут на усиление новые французские части.

Батальоны 9-го корпуса, уже приданные ген. Дэгласу Хейгу, должны быть брошены в атаку или же возвращены в распоряжение генерала д'Юрбаль».

Последний пункт лишний раз подчеркивает вполне определенную мысль французского главного командования, что подкрепления, присланные на тот или другой угрожаемый участок, не должны просто вливаться в боевой порядок, но что, напротив, их прибытие на фронт должно всегда выражаться в наступательном движении, единственно способном навязать противнику нашу волю.

* * *

Борьба возобновляется 1-го ноября на рассвете и продолжается весь день с величайшим ожесточением. Кризис на нашем фронте достигает наибольшей остроты на дороге в Меленн, а также вблизи Мессин. Французские войска в северной части ипрского выступа продолжают свои тщетные усилия продвинуться вперед. Британский 1-й корпус не без труда удерживает свои позиции и отражает все атаки противника. В помощь ему приданы два батальона зуавов французской 42-й дивизии.

С другой стороны, все атаки, предпринятые нашим 9-м армейским корпусом и отрядом Мусси с обоих флангов британского 1-го армейского корпуса, оказываются столь же бессильными.

Противник продолжает также свои стремительные атаки на кавалерийский корпус Алленби, который, не имея пехотной поддержки, оказывается выбитым из важного опорного пункта Мессин.

Вступление в бой частей нашей 32-й дивизии во-время останавливает наступление противника на этом направлении и

тем дает англичанам возможность восстановить непрерывность фронта.

Донесения обо всем происходящем я получаю одно за другим в Фламертинге вскоре после полудня. Я немедленно прошу фельдмаршала Френча, находящегося на своем командном пункте в Байеле, повидаться со мной. Он приезжает в Фламертинге. Я снова настаиваю на необходимости для англичан любой ценой удерживать свои позиции, причем привожу те же доводы, что и накануне.

Однако фельдмаршал Френч продолжает выказывать сильное беспокойство и настойчиво указывает на утомление своих войск. Чтобы восстановить положение в районе Мессин, я приказываю французскому 1-му кавалерийскому корпусу перейти в район к юго-востоку от Поперинге и спешно выслать ближайшие свои части на поддержку ген. Алленби.

1-е ноября было особенно тяжелым днем, но это был не последний тяжелый день. Противник сделал все, чтобы этот день стал решающим. Командование постаралось поднять моральное состояние войск на большую высоту. Командующий 4-й армией герцог Вюртембергский, командующий 6-й армией принц Рупрехт Баварский, командир 6-го корпуса ген. фон Деймлинг обратились к войскам с выразительными приказами: «Прорыв на Ипр будет иметь решающее значение...»

Войска не щадили себя. В этот день кайзер собирался вступить в Ипр. Утром он приехал из Тиельта в Менэн. В 15 час. он должен был быть в Гелове.

Сопротивление союзных войск еще раз разрушило все надежды противника.

Тем временем я был вызван в Дюнкерк, чтобы в 16 час. встретить президента республики и некоторых политических деятелей. Они приехали из Парижа в уверенности, что сражение уже близится к концу, что победа уже в наших руках. На самом же деле мы были еще очень далеки от победы. Задержанный боевыми событиями, я смог явиться только в 18 ч. 30 м. Мой начальник штаба полковник Вейган приехал туда к 16 час., чтобы объяснить причину моего опоздания. При президенте республики были военный министр Мильтеран, ген. Жоффри, министр финансов Рибо, британский военный министр лорд Китченер и французский посол в Лондоне Поль Канбон. Последние два только что переехали через Ламанш. В Англии уже почувствовалась реакция потрясений, испытанных нами за последние дни. Особенно был встревожен лорд

Китченер. Он подошел ко мне со словами: «Ну что же, мы разбиты!» Я ответил ему, что мы не разбиты и я очень надеюсь, что не будем разбиты. Я подробно изложил события, особенно последних трех дней, которые причинили союзным армиям серьезные потери. В заключение я сказал, что мы просим британского военного министра как можно скорее прислать нам подкрепления. Китченер в этот день, 1 ноября 1914 г., когда дни казались нам месяцами, ответил мне: «1 июля 1915 г. у вас будет во Франции миллион обученных английских солдат. До этого дня вы ничего или почти ничего не получите». С полным единодушием мы заявили ему, что «не просим столько, но хотели бы получить людей поскорее, сейчас», и снова выслушали ответ: «До этого дня ни на что не рассчитывайте». Таким образом, нам предстояло пережить без всякой помощи еще немало трудных дней.

Однако при разговоре с ним я был поражен правильностью его взгляда на войну, большую продолжительность которой он предвидел. Впрочем, именно исходя из такой предпосылки, этот крупный организатор еще в сентябре, после Марны, предпринял создание больших армий в Британской империи.

Окончив свой доклад о настоящем и уяснив себе вопрос о подкреплениях, которые мы могли получить, я быстро откланялся президенту республики и сопровождающим его лицам и вернулся в свой штаб в Кассель, чтобы узнать об окончательных результатах дня и принять решения на завтра.

* * *

2-го ноября, после ночи, проведенной беспокойно из-за непрерывной канонады и ружейной стрельбы, борьба возобновляется на всем фронте.

В северной части выступа никаких важных событий не происходит, но к югу от железной дороги Ипр, Рулер немцы, усиленные еще одной дивизией, наступают, предпринимая в некоторых пунктах отчаянные атаки.

Близ железной дороги, в направлении на Зоннебеке, они задержаны бригадой французской 6-й кавалерийской дивизии и частями 18-й дивизии. Южнее им удастся потеснить англичан к востоку и югу от Фельдхука и таким образом снова открыть себе дорогу на Ипр. Но эту опасность предотвращает вмешательство ген. Видаля из 16-го корпуса, который бросает свои резервы на Фельдхук и останавливает с этой стороны германское наступление.

Тем временем создается очень критическая обстановка к югу от канала, где отряд под командой полковника Оллери, атакованный с самого рассвета, не выдерживает удара и отброшен до Сент-Элуа.

Чтобы выручить его, отряд Мусси тщетно пытается выдвинуться к югу от канала и развить наступление. Положение остается очень затруднительным до 17 час., когда наша артиллерия, завоевав огневое превосходство, начинает косить противника и приковывает его к месту.

2-е ноября было снова отмечено ожесточенной и кровопролитной борьбой. Действиями наших отрядов, введенных в бой между частями союзников, удалось парировать общую атаку противника, отличающуюся особым ожесточением на некоторых направлениях.

Начинает сильно сказываться чрезвычайное утомление войск.

В частности британский 1-й корпус силой в три дивизии имеет только 9 000 боевых штыков. Все жаждут передышки, и к счастью мы имеем очень серьезные основания думать, что 2-е ноября будет последним днем германских атак, по крайней мере на английском фронте. Неудачи, испытанные противником за последние дни, а также понесенные им очень серьезные потери не могли не подорвать его сил.

Рано утром того же 2-го ноября меня посетил в Касселе, в месте стоянки моего штаба, президент республики. Он виделся в Фюрне с бельгийским королем. Его сопровождали ген. Жоффр и Мильеран. На приеме, который я оказал этим высоким посетителям в гостинице «Соваж», не могли не отозваться переживаемые нами тяжелые испытания. Но была высказана полная уверенность, а главное—твердая решимость оказать сопротивление нашествию и окончательно его остановить.

Ночь со 2-го на 3-е ноября проходит относительно спокойно. 3-го ноября немцы, чувствуя свое бессилие, приступают, как они имеют обыкновение поступать в подобных случаях, к систематической бомбардировке Ипра. Кроме того, они предпринимают несколько безрезультатных частных атак. Так же проходит и 4-е ноября.

В итоге к этому дню концентрический натиск на Ипр можно считать неудавшимся. Несмотря на сосредоточение огромных сил и технических средств, он разбился о брон-

звую стену, образованную более слабыми силами, и не может продолжаться. Германский штаб вынужден сократить свои аппетиты.

* * *

Не будучи в силах массовой атакой опрокинуть преграду, воздвигнутую союзниками, на всем ее протяжении и захватить ее центр — Ипр, открывающий дорогу на побережье, противник старается теперь срезать выступ, образуемый этой преградой, атакуя оба его плеча, к северу и к югу от Ипра.

За отсутствием ускользнувшего от него стратегического успеха он рассчитывает закончить свою авантюру во Фландрии хотя бы тактическим успехом, который, закрепив его положение на Западном фронте, позволил бы ему более свободно обратиться против России.

К тому же он может добиться этого результата, даже не завладев Ипром, так как сколько-нибудь значительное продвижение у оснований выступа позволило бы ему, выдвинув с севера и с юга артиллерию, мешать нашим передвижениям по сходящимся в Ипр дорогам и тем заставить нас отвести войска из полукруга впереди Ипра. Таким образом, интересы обоих противников, столкнувшиеся в ожесточенной борьбе к востоку от этого города, должны снова столкнуться к северу и югу от него.

5-го ноября противник, усиленный еще одной дивизией, стремительно атакует на юге в районе Витсхаэтэ, тогда как мы продвигаемся в направлении на Мессин. В то же время на севере он с успехом вводит в дело против Биксхоотэ и Лангемарка 3-й резервный корпус, снятый с затопленного фронта Изера. На всех остальных участках он воздерживается от активных действий.

Эти бои продолжаются с величайшим ожесточением и 6-го ноября на юге, на обоих берегах Ипрского канала, где для нас наступает довольно серьезный кризис, а на севере — на фронте Биксхоотэ, Лангемарк, где атаки противника кончаются для него неудачей при огромных потерях.

7-го ноября ожесточенное сражение возобновляется, особенно на юге, где положение становится резко критическим на берегах канала. Мы теряем Клейн-Зиллебеке; положение восстанавливается только 8-го, когда мы отбрасываем противника до железной дороги из Ипра в Комин. После 9-го ноября, прошедшего без происшествий, борьба энергично возобнов-

ляется 10-го. Нажим немцев направлен главным образом с севера от Ипра.

Противник, окончательно задержанный на фронте от Ньёпора до Диксмюда наводнением, смог снять с нижнего Изера значительные силы. Он вводит их в дело на еще проходимой местности, начиная от Диксмюда вверх по реке. С самого утра он переходит в очень сильное наступление на всем фронте Изера с явным намерением форсировать реку. Его главный удар направлен на Диксмюд и Стэнстраатэ.

Наши морские стрелки выбиты из Диксмюда и вынуждены отойти на левый берег Изера, где они и занимают заранее оборудованную позицию. Часть нашего 32-го корпуса также отброшена на левый берег Изера. Таким образом, мы теряем переправы на правый берег, и основание ипрского выступа еще больше суживается.

Но, что еще опаснее, противнику удастся форсировать Изер в Пузеле и перебросить несколько частей на левый берег реки. Этим создается очень серьезная угроза. Нам удастся устранить ее лишь благодаря вводу в дело частей только что прибывшего 20-го корпуса, отбросивших противника на правый берег¹.

11-го ноября немцы, продолжая осуществление своего плана, сильно атакуют на юге. Ночью бомбардировка Ипра усиливается. Утром она продолжается. Затем наступление развивается новыми силами, в том числе одной из гвардейских дивизий, от Капельри до Фельдхука. В то же время на севере противник пытается расширить пространство, занятое им на левом берегу Изера. Этот день опять проходит в серьезных боях. Несмотря на силу своих ударов, противник нигде не достигает крупного успеха. Он задержан на всем фронте, а на некоторых участках даже вынужден отойти.

12-го ноября борьба продолжается так же безрезультатно. 13-го бои происходят только в направлении на Зоннебеке. Этой последней попыткой заканчивается ряд ожесточенных боев, завязавшихся вокруг Ипра. Впоследствии произошло еще несколько довольно оживленных боев, но это были уже только частные столкновения. 13-го сражение под Ипром затихает. Попытки немцев срезать ипрский выступ, атакуя северный и южный углы его основания, привели к двум серьезным

¹ Ген. Бальфурье.

сражениям, продолжавшимся несколько дней и окончившимся безрезультатно для противника.

К 18-му ноября армии обеих сторон окончательно закрепились на своих позициях.

* * *

Немедленно после прекращения сражения мы пользуемся наступившей передышкой, чтобы восстановить наши соединения и дать им отдых. Это в значительной степени облегчается прибытием подкреплений, посылаемых главнокомандующим.

Многие из наших частей совершенно выбились из сил; необходимо было их спешно сменить. Я вступил в переговоры с фельдмаршалом Френчем относительно размежевания фронтов и распределения их между силами союзников. После продолжавшихся несколько дней переговоров, носивших очень напряженный характер, так как обе армии были сильно истощены, мы пришли к соглашению, установившему полосы, которые должна была занимать каждая из них.

В итоге к 20-му ноября союзные силы в Северной Франции имеют следующий состав:

1) За Изером с его затопленными берегами — бельгийская армия, на ее правом фланге — 89-я территориальная дивизия, на ее левом фланге — 81-я территориальная дивизия, обе усиленные кадровыми частями.

2) На периферии ипрского выступа от Кноке до Витсхаэтэ — французская 8-я армия; на ее фронте расположены, считая с севера на юг, 32-й, 20-й, 9-й и 16-й корпуса; в резерве у нее в общей сложности до полутора дивизий.

Кроме того, я оставляю в своем распоряжении бригаду морских стрелков, 87-ю территориальную дивизию, 1-й и 2-й кавалерийские корпуса.

3) От Витсхаэтэ до Фестюбера — британская армия, имеющая в первой линии, считая слева направо, 2-й, 3-й 4-й и индийский корпуса. В резерве у нее 1-й и кавалерийский корпуса.

4) От Фестюбера до Бомец-лэ-Лож — французская 10-я армия, имеющая в первой линии, считая с севера на юг, 21-й, 33-й и 10-й корпуса.

В секторе Ипра усиленно ведутся работы по оборудованию оборонительных позиций второй линии.

Все еще не имея верных сведений о противнике, мы одновременно предпринимаем воздушную и кавалерийскую раз-

ведку с целью установить, не происходит ли у противника отступательных движений, и просим у морского флота в Дюнкерке определить расположение германских береговых батарей к северу от Ньёпора.

Эта разведка устанавливает, что германские окопы заняты крупными силами. Она повсюду натывается на ружейный и артиллерийский огонь. Корабли, производящие разведку, не могут подойти к берегу из-за минных заграждений, поставленных у выходов с бельгийских рейдов.

В общем противник, повидимому, прочно устраивается на своих позициях.

Глава четвертая

События на остальном фронте северных армий

(17-го октября — 20-е ноября)

Операции не свелись только к ожесточенной борьбе во Фландрии и вокруг Ипра. Они распространились одновременно и на другие участки Северного фронта и сопровождались следующими боевыми действиями:

- 1) боями на фронте британских 2-го и 3-го корпусов с 17-го октября по 9-е ноября;
- 2) борьбой вокруг Арраса в тот же промежуток времени;
- 3) атаками, предпринятыми французской 2-й армией южнее 28-го—30-го октября;
- 4) наступлением союзников впереди Ньёпора с 7-го по 12-е ноября.

1. Бои на фронте британских 2-го и 3-го корпусов

(с 17-го октября по 9-е ноября)

Продолжая выполнение своей наступательной задачи, британские 2-й и 3-й корпуса, связь между которыми обеспечивалась кавалерийским корпусом Конно, продолжали с 17-го октября по 20-е октября наступать между Живанши и Мессин. 3-й корпус захватил Армантьер, 2-му корпусу не удалось взять Ля-Бассэ.

С 21-го усилившийся противник в свою очередь перешел в наступление. В боях, продолжавшихся несколько дней, он немного оттеснил французский кавалерийский корпус, а затем, предприняв яростные атаки против британских корпусов,

отбросил их на линию Живанши, Нёв-Шапель и завладел этими двумя пунктами. На всем остальном фронте союзники с успехом оказывали ему сопротивление. После еще одной попытки, предпринятой противником 2-го ноября в районе Нёв-Шапель, где британский 2-й корпус был поддержан французским 21-м, задержавшим продвижение противника, последний отказался от дальнейших попыток к югу от р. Лис и перенес свои усилия в район к северу от реки, в более тесной связи с атаками на Ипр.

Последствием этого были яростные безрезультатные бои на восточной опушке леса Плугстеерт 7-го и 8-го ноября.

2. Борьба вокруг Арраса

(17-го октября — 9-го ноября)

В то же время продолжались бои на фронте Аррас, Ля-Бассэ.

Стараясь улучшить свои позиции, французская 10-я армия вела бои с целью овладеть несколькими опорными пунктами — Каранси, Альбэн-Сен-Назер, Вермель, за которые крепко уцепился противник. Эта борьба велась всеми средствами в течение второй половины октября, но не внесла сколько-нибудь значительных изменений в обстановку.

Со своей стороны, немцы особенно ожесточенно атаковали оба фланга 10-й армии, южный — в направлении на Сен-Лоран, с целью захватить выступ фронта у Арраса, северный, — пытаясь продвинуться вдоль канала Ля-Бассэ. С 22-го октября по первые числа ноября им удалось после упорных боев овладеть местечком Сен-Лоран, но развить свой успех они не смогли.

Затем борьба постепенно затихла с обеих сторон. С 9-го ноября на фронте в Артуа никаких крупных действий не происходило.

3. Атаки французской 2-й армии

(28-го — 30-го октября)

Во исполнение директив главнокомандующего о проведении наступлений на различных участках фронта с целью прорвать расположение противника 2-я армия предприняла с 28-го октября атаки к северу и югу от Соммы. Эти атаки привели лишь к незначительному выигрышу пространства.

3-го ноября бои с обеих сторон закончились, а 4-го распоряжением главнокомандующего 2-я армия была изъята из моего подчинения.

4. Наступление союзников впереди Ньёпора

(7-го — 12-го ноября)

Как мы видели выше, наводнение в долине р. Изер в самых последних числах октября заставило немцев отойти на правый берег реки, оставив на левом берегу только некоторые охраняющие части, расположенные на отдельных фермах.

Доступ к этим фермам был еще возможен по мощным дорогам на уровне воды. С другой стороны, так как наводнение начиналось только южнее Ньёпора, между этим городом и устьем Изера оставался некоторый свободный участок суши. Бельгийцы даже соорудили впереди Ньёпора, на правом берегу реки, солидное предмостное укрепление.

Я решил воспользоваться этой обстановкой, чтобы атаковать крайний правый фланг немцев. Эта операция не только отвечала намерениям главнокомандующего, но могла также благоприятно отразиться на ходе сражения, завязавшегося перед Ипром. Немцы сняли с Изера свои лучшие части, и мы могли при этих условиях предпринять операцию даже войсками, не вполне приведенными в порядок.

На совещании, происходившем 6-го ноября в Касселе, я разработал вместе с начальником штаба бельгийской армии ген. Виллемансом подробности наступления. Оно слагалось из наступления 81-й территориальной дивизии, которая должна была, выйдя из Ньёпора, атаковать в направлении на Ломбартидэ, Вестенде, и наступления бельгийской армии, поддержанного французской тяжелой артиллерией. Оно имело целью отбросить отряды противника с левого берега Изера.

Боевые действия продолжались с 7-го по 11-е ноября, причем нам не удалось сколько-нибудь ощутительно продвинуться вперед. Противник ввел в дело флотскую дивизию, только что выгрузившуюся в Остенде. 12-го ноября наступление было прекращено.

Как мы видим, борьба, которая с наибольшей активностью велась вокруг Ипра, распространилась и поддерживалась, правда с неодинаковой интенсивностью, на фронте более 150 км, от Ньёпора до Руа. Такое протяжение фронта с самого начала заставило нас выставить на фронте все силы,

которыми мы располагали. Таким образом, мы были совсем лишены резервов, и нам все время грозила та опасность, что в случае прорыва противника на каком-либо участке этого обширного боевого фронта мы сможем противопоставить ему только войска, уже занимающие боевую линию.

Глава пятая

Общий взгляд на сражение во Фландрии

Эту длительную обширную операцию, которой обстоятельства придали особую сложность, пришлось вести разношерстными, быстро перемешивавшимися войсками всегда ограниченной численности и поздно прибывавшими. Прежде всего нам потребовалось установить тесное единение командования, стремившегося узнать истинную обстановку этого сражения, которое трудно было охватить целиком. Для этого нужно было установить активное взаимодействие войск союзников и связь между командирами их соединений.

Командующие союзными войсками часто виделись в течение дня. Но к концу дня для выяснения положения наших дел и разработки приказов на следующий день я часто вызывал к 20 час. в Вормудт ген. д'Юрбаля, штаб которого находился в Роусбрюгге. Почти каждый вечер я принимал в 22 часа в моем штабе в Касселе ген. сэра Г. Вилсона, привозившего мне сведения, полученные британским главным командованием в Сент-Омере, и информировавшего меня о его замыслах. Точно так же мы жили в полном согласии с бельгийским главным командованием, находившимся попрежнему в Фюрне.

Быть может, никогда девиз наших союзников «В единении сила» так хорошо не проводился в жизнь при величайшей активности всех участников. Скольких волевых людей, помогавших друг другу взаимным обменом сведениями и не щадивших своих сил, объединило это сражение! Вот чем, несомненно, объясняется успех этой импровизированной обороны, оказавшейся способной противостоять в конце концов победоносно грандиозному наступлению, мощно организованному, упорно повторяемому и затянувшемуся почти на целый месяц.

Само собой разумеется, что я поддерживал тесную связь с моим главнокомандующим. Хотя я и не виделся с ним со 2-го ноября, мы ежедневно обменивались мнениями, записками. Отнюдь не отрицая важного значения боевых действий, завяз-

завшихся во Фландрии, он не мог немедленно выделить все силы, которых они требовали. Со своими армиями, сильно пострадавшими за два месяца трудной войны, скудно оснащенными артиллерией, различными техническими средствами, а также боевыми припасами, он должен был обеспечивать безопасность еще недостаточно укрепленного фронта, быстро растянувшегося почти на 600 км от Вогез до р. Лис. Какой только внезапностью не мог поразить нас противник на фронте такого протяжения, где обе стороны находились в тесном соприкосновении? Этим и объясняется прибытие подкреплений во время сражения под Ипром, так сказать, капля за каплей, а также продолжительность действий, которых пришлось потребовать от войск, с самого начала участвовавших в сражении. Приходилось все время держать их на фронте, так как не было других, которыми можно было их сменить. Доблесть их оказалась на высоте всех требований, которые предъявляла к ним борьба. Ограничиваясь только двумя примерами, напомним о британском 1-м корпусе, жестоко пострадавшем 31-го октября и уже начавшем отступление в этот день. Он все же нашел в себе силы продолжать сражение, выдержать еще ряд яростных атак и покинул свои позиции только 18-го ноября, после того как противник был окончательно задержан. Упомянем также о французском 9-м корпусе, 42-й дивизии и кавалерийских корпусах, участвовавших в сражении непрерывно с 23-го октября по 15-е ноября и смененных только через несколько дней. Какой стойкости и какого напряжения потребовало это сражение!

В итоге сражение под Ипром происходило на фронте в 45 км от Нордсхоотэ до р. Лис близ Армантьера. Немцы ввели в бой силы численностью до пятнадцати корпусов¹, союзники — до десяти корпусов². 31-го октября французы держали 25 км этого фронта, англичане — 20 км; 5-го ноября французы держали 30 км, англичане — 15.

Как мы видим, французские войска и по занимаемому ими

¹ 3-й резервный корпус, 2-й баварский, 22-й, 23-й, 26-й, 27-й, 15-й, 13-й армейские корпуса; части 2-го, 7-го, 14-го, 4-го, 3-го баварского корпусов, 4-ю эрзац-дивизию, 37-ю, 38-ю ландверные бригады, 3-й кавалерийский корпус.

² Французы ввели в дело 9-й, 16-й, 20-й, 32-й армейские корпуса, 2-й кавалерийский корпус, две территориальные дивизии. Англичане — 1-й корпус (в составе трех дивизий), 3-й корпус, кавалерийский корпус.

фронту и по своей численности играли в этом сражении преобладающую роль. Поэтому утверждение, что сражение под Ипром было исключительно английским сражением и английской победой, противоречило бы истине.

Потери обеих сторон были очень велики. Чтобы преодолеть упорное сопротивление, немцы ввели в дело значительно более сильную, чем у союзников, тяжелую артиллерию, в состав которой входило большое число орудий крупных калибров, до 380 мм. Германские резервные войска, особенно рвавшиеся в бой, но ошеломленные и смущенные стойкостью противника, были брошены в яростные и шумные атаки в густых сомкнутых построениях, которые привели к настоящим гекатомбам. Это сказалось на их моральном состоянии. Да и во всей Германии это произвело глубокое впечатление. Год спустя газета «Локаль анцайгер» писала: «День Лангемарка: никогда еще равнины Фландрии так обильно не орошались кровью, и к несчастью кровью нашей молодежи. Поэтому никогда в Германии не будет пролито столько слез, как в этот день». А газета «Франкфуртер цейтунг» писала: «Эти полки пошли на смерть. В этот день были принесены огромные, непоправимые жертвы. Туманные осенние дни воскрешают во многих из нас ужасные воспоминания, живую и безутешную скорбь».

Уже 13-го ноября я представил главнокомандующему общий отчет, в котором вкратце излагал события, а также результаты этих крупных столкновений. Вот начало и заключение этого отчета:

«Г-н генерал,

атаки противника прекращаются. Повидимому, он отказывается от мысли захватить Ипр, а следовательно, и от своего плана охвата нашего правого фланга.

Большая часть подкреплений, которые вы сообразовали мне послать, уже прибыла; они продолжают непрерывно выгружаться. Некоторые из них находятся уже в первой линии, где сменяют участвовавшие в сражении войска; остальные направляются туда же. Тем временем инженерные роты вооружают или усиливают позиции совместно со всеми свободными воинскими частями. Наши перемешавшиеся части приводятся в порядок.

Таким образом, наше положение с каждой минутой укрепляется и улучшается. То же можно сказать и об английской армии. Поэтому, если противник возобновит свои атаки, мы

окажемся в более благоприятных условиях, чем когда-либо, для их отражения.

Этим несомненно и ограничится в данное время наше преимущество, так как для того, чтобы быть в состоянии снова двинуться вперед, нам понадобится время, и противник на нашем фронте, повидимому, очень сильно укрепился. Но мы можем надеяться посредством небольших, хорошо комбинированных операций вновь овладеть некоторыми пунктами, одним словом, выровнять фронт. Это и будет сделано.

Пользуясь временным затишьем, чтобы вкратце изложить ход событий и достигнутые результаты.

С нашей стороны, хотя мы осуществили соединение всех сил союзников и обеспечили наши морские базы, достигнутый нами тактический результат является еще чисто негативным. Мы помешали противнику осуществить свой план, несмотря на все жертвы, которые он принес, чтобы добиться успеха.

Теперь мы будем сковывать его.

При существующих условиях бессилие противника может привести к важным решениям в нашу пользу.

Вот к чему мы в настоящее время пришли, г-н генерал.

Сопrotивление наших войск оказалось на высоте всех требований. Потери наши серьезны. Потери противника, должно быть, значительно серьезнее ввиду густых и глубоких боевых порядков, которые он применял при наступлении.

В скором времени я буду иметь честь войти к вам с представлениями о награждениях, которые вполне оправдываются доблестью, проявленной офицерским составом.

Примите, г-н генерал, выражение моей почтительной привязанности.

(подп.) *Фош*.

Согласно этому документу, написанному под свежим впечатлением случившегося, мы не одержали крупной победы над противником, но мы вырвали ее у него и тем самым помешали ему добиться тех важных результатов, к которым он стремился.

Вследствие постепенного развития охватывающего маневра, предпринятого через несколько дней после победы на Марне, нам пришлось растянуть наш боевой фронт от Швейцарии до Северного моря на протяжении 680 км, фронт, еще не виданный до сих пор в истории, и через шесть недель после Марны импровизировать на северной оконечности этого

фронта новое решительное сражение. Если принять во внимание огромные запасы живой силы и средств, организованные и заготовленные противником еще в мирное время, не удивительно, что исход этого столкновения внушал нам серьезные опасения! Недостаток в людях, еще больший недостаток технических средств, а главное — боевых припасов, необходимость наскоро наладить взаимодействие с союзниками и в наших войсках — вот при каких условиях мы вступали в столкновение с противником. Затруднения были устранены благодаря общему единению, а главное — благодаря бдительности и решимости, с которыми французский главнокомандующий встретил опасность, не побоявшись возложить на французские армии оборону большей части союзного фронта.

Достигнутый результат был значительным. Окончательно задержав противника на берегах Изера и, под конец, под Ипром, союзные армии разрушили его план, заключающийся в том, чтобы разбить западные армии, прежде чем наброситься на Россию. Они спасли от нашествия и оккупации особенно богатые области Северной Франции, а также порты Северного моря и Ламанша, т. е. французские и английские коммуникации. Они защитили Англию от вторжения противника и сохранили Бельгии клочок территории, который обеспечивал ей место на карте Европы.

Три союзные армии приняли участие в сражении, продолжавшемся более месяца. Благодаря своему единению они достигли победы. Разве кровь, пролитая вместе при таких условиях, не должна была скрепить дружбу между тремя нациями? А это было важным приобретением для коалиции.

В отместку за свою неудачу немцы усилили бомбардировку Ипра. 22-го ноября они избрали целью для своих зажигательных снарядов собор св. Петра и крытый рынок. Вскоре эти два великолепных исторических здания превратились в жалкую груду развалин.

Бои вокруг Ипра лишний раз показали, какую силу приобрела оборона благодаря развитию огневых средств, а в особенности благодаря применению пулеметов. Сила наступления пропорционально не увеличилась. Это привело к продолжительному периоду неподвижного стояния армий друг против друга. В этом явлении увидели новый тип войны — позиционную войну, противопоставлявшуюся так называемой маневренной войне. На самом деле это было лишь признанием бессилия, кризисом боевой деятельности, неспособностью сокру-

шить посредством наступления, обеспеченного соответствующим вооружением, те средства сопротивления, которыми располагала оборона. Наступающий должен был найти средство, чтобы разбить препятствия и броню, которые земля позволяет бойцу повсюду воздвигать перед ним, и с ближайшей дистанции атаковать эту неуловимую машину — пулемет, который своим огнем, часто ведущимся вслепую, сметает все на поле сражения. В итоге техника получила первостепенное значение для борьбы.

Под Ипром наши попытки перейти в наступление потерпели неудачу главным образом из-за недостатка тяжелой артиллерии. Немцы имеют более сильную тяжелую артиллерию, чем наша; но они также терпят неудачу из-за недостаточного количества орудий, а также из-за несоответствующего их использования. Чтобы вернуть наступлению всю его силу, нам придется удесятерить число наших тяжелых орудий, количество боевых припасов всех калибров, а также выработать систему стрельбы нашей артиллерии. Нам также придется посредством бронированных машин отыскивать и уничтожать пулеметы противника.

Наступление, оснащенное всеми этими средствами, не будет, как и во время Наполеона, знать позиционной войны. Оно вновь приобретет свою подвижность, которую оно утратило из-за худосочия, из-за своего бессилия перед препятствиями. Еще раз темп развития войны зависит от имеющихся налицо машин и материальной части. Человек, каким бы доблестным он ни был, не может один его изменить. Без этой техники он совершенно бессилен. А так как количество этой техники все время увеличивается, то одна из первых задач бойца в армии заключается в том, чтобы одухотворять, обслуживать эту технику.

Таковы были уроки войны уже к концу 1914 г.

Чего только нельзя ожидать в войнах будущего от успехов авиации и развития химической войны? Поэтому при нашей подготовке к будущей войне мы должны прежде всего подумать о мощных и разнообразных технических средствах, которые придется применять на поле сражения, о том, чтобы частично заготовить их, а также установить в мирное время такую организацию войск, которая обеспечила бы обслуживание материальной части во время войны.

Во всяком случае еще в конце 1914 г. было ясно, что мы не сможем довести борьбу до желаемого конца — победы, не

увеличив в значительной мере количества нашей артиллерии и пулеметов, а также наших запасов боевых припасов. Успех действующей армии зависел только от промышленного производства в тылу. Первейшей задачей командования было безоговорочно открыть правительству глаза на это совершенно необходимое условие.

Все эти соображения я изложил главнокомандующему в приведенном ниже письме от 19-го ноября, добавив к ним свой взгляд на направление, в котором надо было вести войну в будущем.

«Г-н генерал, обстановка остается без изменений, противник больше не ведет серьезных атак. Мы восстанавливаем свои силы.

Рассматривая эту обстановку, как и обстановку на русской границе, я прихожу к следующему выводу.

Основной германский план заключался в том, чтобы уничтожить западного противника, охватив его левый фланг от Ипра до моря, прежде чем обратиться на восточного противника — русскую армию. Первая часть этого плана провалилась. Немцам не удалось ни обойти наш левый фланг ни уничтожить нас. Более того, мы в материальном и моральном отношении вполне в состоянии сами их атаковать.

В итоге после трех месяцев войны они пришли к состоянию плачевного бессилия на западе. На востоке им приходится вести войну очень ослабленной армией. Какой бы образ действий они ни избрали на Восточном фронте, — а их может быть несколько, — они не могут не снять часть войск с Западного фронта. Для этого им придется сократить свой фронт. Первый, ближайший фронт, на котором они окажут нам серьезное сопротивление, пройдет, несомненно, от Страсбурга через Мец, по Маасу у Мезьер, через Намюр на Брюссель и Антверпен.

1. Характер войны. Прежде чем подойти к этому фронту, нам, несомненно, придется атаковать другие оборонительные линии. Во всяком случае на нашу долю все больше будет выпадать война против укрепленных позиций. Мне кажется, что мы должны все больше считаться с необходимостью организации такой войны. Чего же она требует? Многочисленной осадной артиллерии, обильно снабженной боевыми припасами, соответствующей характеру крепости, наметенной для осады. Очевидно, что для атаки земляных укреп-

лений нужна другая материальная часть, чем для атаки укреплений бетонных.

Очевидно также, что для позиционной войны, стоящей теперь в порядке дня, надо иметь возможность бросать снаряды навесным огнем, то-есть позаботиться о мортирах или других аналогичных орудиях с большим запасом боевых припасов и т. д.

Кроме такой артиллерии, нам необходимо подумать об организации многочисленных инженерных войск, оснащенных для саперных работ, для минной войны. В этой области я менее осведомлен. Но меня занимает одна мысль. Не имеется ли у нас, после отрывки артезианских колодцев, после подземных работ на Северо-Южном канале, парижском метро (тюбинги Берлье), механических средств, более быстродействующих, чем прежние, для проходки минных галерей и их крепления? Это позволило бы нам закладывать мощные подрывные заряды под некоторые очаги сопротивления противника.

2. Что же касается направлений нашего наступления, то я скажу следующее.

Вплоть до Ватерлоо судьбы Европы всегда решались в Бельгии. Мне кажется, что трудно отказаться от этого района.

Там нам всегда обеспечена помощь англичан и бельгийцев при условии, что мы сумеем увлечь их за собой. В других местах и без этого условия эта помощь может оказаться бесплодной. До Мааса перед нами нет серьезного естественного препятствия. Так как германские оборонительные сооружения в этом районе более недавнего происхождения, то они могут оказаться менее прочными, чем в других районах.

Из всех этих соображений я делаю вывод, что необходимо сильное наступление на севере, направленное на интервал между Антверпеном и Намюром, который, несомненно, будет прикрыт поспешно укрепленным районом вокруг Брюсселя. Далее, наступление будет направлено на р. Маас между Намюром и Льежем. Здесь наше наступление, несомненно, натолкнется на сильное сопротивление. То же, вероятно, случится и на Маасе от Намюра до Мезьера, Седана, Музона...

Повидимому, мы сможем преодолеть это сопротивление только посредством маневра по правому берегу, принятого из Вердена и его окрестностей.

Итак, вначале сильное наступление на нашем левом фланге, затем, как продолжение его, сильное наступление на нашем правом фланге, — вот план действий, к которому я прихожу.

Центр нашей группировки будет стремиться к продвижению вперед, пользуясь результатами, достигнутыми на флангах, и сгущая свои силы по мере сокращения фронта сначала к нашему левому, а затем к нашему правому флангу.

3. Против этого плана можно возразить, что он сразу не отдает в наши руки территории, на которые мы заявляем свои права. Я остаюсь верен чистой теории уничтожения сил противника, которое решает все остальные вопросы, — мысли, что наши операции следует вести в направлении, наиболее выгодном с военной точки зрения. Это направление позволит нам захватить наибольшую территорию и самым убедительным образом поддержать наши законные требования, конечно, при том условии, что мы будем развивать свое военное усилие безостановочно и беспощадно.

4. Возвращаясь к предпосылкам всех моих рассуждений, я считаю, что германское наступление на западе остановлено окончательно. Немцы не могут возобновить с второсортными войсками мощный удар, который они нанесли по Ипру 1-го ноября: если бы они повторили его, они потерпели бы неудачу. На Западном фронте они по необходимости обречены на оборону. Маневрировать они могут теперь только на Восточном фронте, и то еще не наверное. Первое, что они должны сделать, это — организовать маневр. А готовятся они к маневру удивительно медленно и нерешительно.

Остановив нас 15-го сентября на теперешнем фронте, они только 1-го ноября, то-есть спустя полтора месяца, подготовились к наступлению на Ипр. Они поставили бы нас в очень затруднительное положение, если бы с такой же силой атаковали нас под Аррасом 10-го или 15-го сентября, когда англичане еще не были перевезены на север. Из этого я извлекаю мораль, что надо ожидать большой медлительности в их повороте на восток, в перевозке их войск на тот фронт, в изменении их фасада, обращенного к нам, хотя мне кажется, что с заднего крыльца они снимают некоторые свои соединения, подвозят подкрепления к остающимся, назначают лучшие гарнизоны (из Меца и Страсбурга) для занятия крепостей и пунктов, которые, по их мнению, окажутся в первой линии: Антверпена, Брюсселя, Намюра.

Из всего этого я еще раз заключаю, что нам необходимо организовывать наступление на укрепленные позиции, то-есть мощную осадную войну.

Вот, г-н генерал, несколько мыслей, которые я набросал по мере того, как они приходили мне в голову в относительно свободные минуты. Извините за некоторую замечающуюся в них несвязанность и верьте моей неизменной почтительной преданности.

(подп.) *Фош*».

Наши отношения с британской армией, уже очень искренние и сердечные, стали еще более тесными после сражения, которое мы вели совместно и выиграли благодаря полному нашему единству. Эта дружба, укрепившаяся на поле сражения под Ипром, распространилась на обе нации. В дальнейшем ходе войны она еще более окрепла и привела к победе.

Оба сражения, на Изере и под Ипром, были выиграны общими, тесно сплоченными усилиями армий трех государств, сильно пострадавших и соединившихся внезапно, без подготовки, каждая со своим командующим. Этими командующими были бельгийский король, фельдмаршал Френч и я. Несмотря на это, единство воли и действия никогда не было более полным, более безусловным, чем в этом соединении войск, импровизированном для спасения общего дела перед лицом могучего противника, который со свежими войсками и обильными техническими средствами наносил один из своих самых решительных ударов.

Если мне было дано принять важное участие в обоих сражениях, подсказывая отдельные решения и вдохновляя некоторые действия наряду с этими командующими армиями, из которых один был королем, а другой английским фельдмаршалом, то это случилось не в силу какого-нибудь декрета, облакавшего меня правами командующего над союзными войсками, а в силу доверия, проявленного ко мне этими высокими авторитетами.

Во всех коалициях отношения между союзными армиями неизбежно складываются именно так. У каждой армии свой собственный, отличный от других образ мыслей; каждая должна выполнять требования своего правительства, а последнее имеет свои частные интересы и потребности. Кроме того, каждая армия имеет свое самолюбие. Она очень высоко расценивает тяготы, возложенные на нее войной, и столь же убедительно выдвигает невозможность для себя сделать еще новое усилие, пойти на новые жертвы во время сражения. Отсюда главным образом следует, что общее руководство

создается и поддерживается главным образом благодаря доверию, которым пользуется у союзных правительств и главнокомандующих одно определенное лицо.

То, что впоследствии называли единым командованием, дает ложное представление о власти этого лица, если думать, что оно может командовать в военном смысле слова, как оно командовало бы, например, во французской армии. Оно не может с такой же безусловной полнотой власти управлять войсками союзников, так как эти войска ускользают от него, в частности в отношении карательных мер, которые иногда приходится принимать. Но своим убеждением оно увлекает за собой или сдерживает командование отдельных армий, устанавливает линию поведения и таким образом добивается общности действий, приводящих к победе, даже при коренным образом различных армиях. Конечно, чрезвычайно желательно, чтобы в один прекрасный день официальный «патент на командование» зафиксировал в глазах всех союзников положение, занимаемое этим лицом, но при том неременном условии, чтобы назначенный таким образом главнокомандующий вскоре оправдал полученное им звание. Это высокое звание не надолго спасет его от критики, от сопротивления и от расхождения во взглядах и действиях армий. Они, несмотря ни на что, остаются для него чужими, но их единение легко поддерживать, если все будут признавать его испытанный на деле авторитет.

Слишком жесткое командование приводит к раздроблению сил коалиции. Доверие объединяет и укрепляет их. Ни на Изере ни под Ипром у меня не было никакого «патента на командование».

Глава шестая

Первые попытки союзников прорвать германский укрепленный фронт. — Перегруппировка союзных сил во Фландрии

(Декабрь 1914 г. — апрель 1915 г.)

Хотя германское наступление было основательно задержано на Западном фронте, что предоставляло союзным армиям относительный отдых, оно должно было под угрозой самой серьезной опасности разразиться на Восточном фронте против русских армий, продвижение которых становилось очень

грозным. Это наступление требовало снятия возможно большего количества германских сил с Западного фронта, а следовательно, союзники обязаны были действовать так, чтобы удержать на Западном фронте как можно больше этих сил.

Наступление, которое следовало предпринять с этой целью французским армиям, должно было происходить на участках фронта, обеспечивавших наиболее благоприятные условия для атак и развития успеха. Чтобы вызвать рассредоточение сил противника, оно должно было захватить возможно более широкий фронт.

Поэтому я наметил следующие операции:

1) в 8-й армии — наступление в районе юго-восточнее Ипра, во взаимодействии с английской армией;

2) в 10-й армии — крупное наступление севернее Арраса для захвата гребня Ля-Фоли между Сушэ и Живанши-ан-Гоэль.

С конца ноября в этих армиях начались и деятельно велись подготовительные работы. 6-го декабря я поехал в Шантийи, в ставку главнокомандующего, чтобы представить на его утверждение план операций.

8-го декабря главнокомандующий отдал общую директиву по действующей армии, сводившуюся в основном к следующему:

«Настало время вновь перейти в наступление, отбросить противника на северо-восток и подготовить последующую операцию на его сообщениях.

С этой целью должны быть произведены два главных наступления:

1. Одно из района Арраса, в направлении на Камбрэ и Дуэ, будет проведено усиленной для этого 10-й армией;

2. Другое в Шампани, в направлении на Атины, — 4-й армией».

Кроме того, на различных участках фронта будут предприняты вспомогательные операции, а именно:

В 8-й армии и на левом фланге британской армии «концентрическое наступление в направлении на Вервик».

Во 2-й армии, которая будет наступать в направлении на Конбль, и т. д.

Наступление 8-й армии. Смена англичанами правого фланговых частей 8-й армии позволила ген. д'Юрбаль снять с фронта довольно значительные силы, которые были возвращены 10-й армии, откуда они были взяты во время сражения под Ипром.

С другой стороны, благодаря тому, что бельгийский штаб

согласился удлинить свой фронт к югу, ген. д'Юрбаль смог снять отсюда и перевести в резерв весь 32-й корпус.

При таких условиях командующий 8-й армией смог подготовить на первую половину декабря предписанное ему наступление во взаимодействии с английской армией.

Его атаки, произведенные 14-го, 15-го и 16-го декабря, в общем не имели никакого успеха или привели лишь к ничтожному продвижению вперед. Повсюду мы наткнулись не только на бдительного и хорошо укрепившегося противника, но, в гораздо большей степени, и на затруднения, вытекавшие из состояния болотистого грунта, в котором бойцы вязли по бедра. Наши орудия не могли съезжать с дорог.

После этого наши войска предприняли на своем фронте наступления сапные и минные работы для разрушения важнейших пунктов обороны противника. Эти работы были очень замедлены непреодолимыми затруднениями в связи с размокшим грунтом.

В северной части ипрского выступа мы встретились с теми же препятствиями и лишь незначительно продвинулись вперед. Так же обстояло дело и с попытками, предпринятыми англичанами южнее, где результаты свелись к небольшому продвижению на отдельных участках.

19-го декабря мы прекратили наступление ввиду затруднений, связанных с грунтом. 24-го, когда выяснилось, что нам больше нечего ожидать от английских атак, мы уменьшили количество войск в первой линии и вновь создали себе резервы. Таким образом, к северу от р. Лис мы снова перешли к обороне.

Наступление 10-й армии. С конца ноября в 10-й армии рассматривались возможности проведения атак по обе стороны Арраса. Успех этих атак дал бы, как полагали, по меньшей мере ту выгоду, что позволил сравнять аррасский выступ, а следовательно, облегчил бы оборону города, которая после этого потребовала бы меньших сил.

Однако, чтобы достигнуть достаточного сосредоточения сил и средств, мы решили ограничиться наступлением на северном участке. Только оно могло привести к крупным, быть может, решающим результатам. Длинный гребень, тянущийся от Суэз через Ля-Фоли и Тэлю и примыкающий к плато Пуэн-дю-Жур к востоку от Арраса, образует гряду, почти отвесно возвышающуюся над деревнями Живанши-ан-Гоэль, Вими, Фарбюс, Байель и командующую над обширной равниной почти до Дуэ.

Овладеть этим гребнем, расположить на нем артиллерию и наблюдательные пункты значило лишить противника возмож-

ности сколько-нибудь прочно устроиться на равнине, заставить его отойти на значительное расстояние, до линии р. Сансэ и верхнего течения р. Дэль, и тем самым выпрямить фронт.

Этот гребень и был объектом наступления, которое имело целью прорыв германского фронта в районе Сушэ и южнее, захват высот, командующих над Живанши и Вими, и развитие этого успеха.

Наступление должны были вести 33-й армейский корпус под командой ген. Петэна и 21-й армейский корпус под командой ген. Мэтра по сходящимся направлениям.

Начать его было намечено между 16-м и 20-м декабря. До того времени надо было произвести работы по улучшению исходного положения и провести несколько предварительных операций: 21-м корпусом — на Нотр-Дам-де-Лорет, 33-м — на Каранси и Ля-Таржет, 10-м — на Сен-Лоран и Блянжи.

Опыт показал нам, что нужно действовать не спеша, но наверняка, переходя от одного результата к другому, что не позволяло нам составить план, вполне уточненный с начала до конца. Таким образом, время главного наступления 33-го корпуса нельзя было назначить заранее, так как его начало зависело от успеха вспомогательных атак и завершения артиллерийской подготовки.

Исходя из этих соображений, 21-й корпус атаковал 17-го декабря в направлении на плато Лорет, где ему и удалось овладеть германской первой линией между северным скатом плато и магистральной дорогой из Бетюна в Аррас. Но вскоре дождь сделал местность непроходимой и помешал продвижению пехоты, подвозу снабжения и даже устройству войск на захваченном пространстве. Возведение каких бы то ни было сооружений в море грязи было невозможно. Только благодаря своей доблести пехота 21-го корпуса удержалась на захваченной ею позиции.

Тем временем 33-й корпус встретился с большими затруднениями. Две его атаки, одна на севере, на Каранси, другая на юге, на Ля-Таржет, потерпели неудачу вследствие прочности оборонительных сооружений и хорошей организации обороны противника, с которыми не могли справиться наличные средства разрушения.

Таким образом, главное наступление на гребень Вими пришлось отложить.

В итоге к 23-му декабря наши атаки на севере потерпели неудачу и дали незначительные результаты.

Надо было вводить новые приемы наступления с мощными средствами разрушения. Перед нами стояла прозно организованная оборона. В маневренной войне она уже оказалась чрезвычайно прочной благодаря силе пулеметного огня, а также закрытиям, создаваемым путем самоокапывания. Время позволило обороняющемуся противнику еще усилить оборону проволочными заграждениями, бетонированными закрытиями для фланкирующих пулеметов и орудий, подземными или блиндированными ходами сообщения. В результате населенные пункты превратились для обороны в настоящие цитадели, которые наступающий должен был разрушать прежде, чем пускать в атаку пехоту. А это разрушение требовало сильной артиллерии, способной разрушать убежища и окопы, а также уничтожать проволочные заграждения.

Недостаток материальной части уже помешал нашему наступлению в маневренной войне, он еще сильнее сказывался в быстро возникшей позиционной войне. Мы не могли бы одной живой силой брать укрепления, оборудованные современными средствами. Мы должны были возможно скорее потребовать от нашей промышленности материальной части, необходимой для разрушения укреплений. Командованию приходилось первым делом позаботиться о повышении производительности промышленности. В этом заключалась для нас единственная возможность возобновить наступательную войну, по крайней мере на Западном фронте.

Но в течение времени, необходимого для этой эволюции нашей тактики, мы не могли забывать о наших союзниках на Восточном фронте, о русской армии, которая своим активным вмешательством отвлекла на себя значительную часть сил противника и тем позволила нам одержать победу на Марне. Мы должны были всемерно притти ей на помощь. Этим и объясняется необходимость предпринятых операций, несмотря на их кажущуюся бесплодность, и обязанность для нас предпринимать подобные же операции и в будущем. За отсутствием победы, которую мы еще не могли одержать, мы должны были удерживать на Западном фронте все силы, которые противник сосредоточил там; это мешало ему перебросить их на Восточный фронт и организовать там решительное наступление, которое могло бы стать прелюдией к окончательной победе.

Но в вопросе согласования операций на обоих фронтах и всецело подчинялся директивам главнокомандующего французскими армиями. Таким образом, наступления на севере были начаты не по моей инициативе, не считая, конечно, мер, принятых мною для того, чтобы развитие их отвечало видам главного командования и для обеспечения всей возможной помощи со стороны наших союзников — англичан и бельгийцев. К концу 1914 г. в Шампани началось наступление (20-го декабря), первые стадии которого проходили удовлетворительно.

В данный момент моей формулой было: работа в штабах, отдых для войск до того момента, когда улучшение погоды позволит приступить к выполнению операций с шансами на успех. Главнокомандующий одобрил это предложение и приказал отвести на отдых все войска, которые не были безусловно необходимы на месте. Но так как продолжительность операций, предпринятых в Шампани, требовала создания крупных резервов, северным армиям было предложено выделить себе резервы.

По мере того как время шло и размеры операции в Шампани увеличивались, главнокомандующий приказал 27-го февраля приостановить все действия, намеченные 2-й армией, продолжая, однако, деятельно проводить подготовку, чтобы быть в состоянии безотлагательно приступить к ним в надлежащий момент. Таким образом, зима закончилась без новых операций с нашей стороны, за исключением наступления под Ньёпором.

Многие из наших войск были отведены на отдых или даже переданы в распоряжение главнокомандующего; им предстояло покинуть Северный фронт. Я воспользовался этим обстоятельством, чтобы по очереди побывать в частях. Каждый раз я не упускал случая собирать офицеров и беседовать с ними. Я не сумею описать, в каком прекрасном моральном состоянии находились все, офицеры и солдаты, и это после очень тяжелой зимы. Они хорошо отдавали себе отчет в важности результатов, которых они достигли, еще раз разрушив на Изере и под Ипром планы противника. Они не сомневались в том, что скоро одолеют противника в намеченных будущих наступлениях. Их общая вера в успех производила сильное впечатление.

Наступление 2-го кавалерийского корпуса к востоку от Ньёпора.

Бельгийское побережье Северного моря представляло для противника особый интерес ввиду того, что он мог устроить

там базы для ведения подводной войны против Англии и для стеснения сообщений через Ламанш. Ближайшим к нам портом, находившимся в его руках, был Остенде. Его оборона должна была приковать к себе значительные германские силы. Отсюда — значение наступления, которое мы предприняли бы в этом направлении. Самое побережье, образованное довольно высокими песчаными дюнами, не затопленными наводнением Изера, давало нам некоторую возможность для действий.

В самом начале декабря я предложил командиру 2-го кавалерийского корпуса ген. де-Митри разработать план наступления из Ньёпора. Коменданту Дюнкерка приказал приготовить переправочные средства, необходимые для переправы через Изер ниже Ньёпора. Наконец, в распоряжение ген. де-Митри были предоставлены многочисленные пловучие средства, главным образом плоскодонные шаланды и моторные катеры. Но попрежнему мы располагали только легкой полевой артиллерией.

15-го декабря началось наступление в общем направлении на Вестенде, Остенде. Мы овладели первыми домами Ломбартзидэ и Польдера, однако не смогли сколько-нибудь значительно продвинуться по самому берегу из-за внушительных оборонительных сооружений, воздвигнутых противником в песчаных дюнах. Мы также подошли на 600 м к Сен-Жоржу, между тем как французские моряки и бельгийские солдаты на шаландах захватили несколько ферм к юго-западу от этого селения.

Операция продолжалась в следующие дни. Тщетно противник предпринимал сильные контратаки, — все они были отражены. К 19-му мы захватили и укрепили на правом берегу Изера прочную предмостную позицию. В то же время мы устроили ряд переправ через реку.

Но когда 25-го декабря мы хотели возобновить наступление, все наши попытки на участке от Ломбартзидэ до моря разбились об оборонительные сооружения противника, об его проволоочные заграждения, которые мы не могли разрушить из-за недостатка в артиллерии. 28-го мы взяли Сен-Жорж, в то время как бельгийская 5-я дивизия, переправившись через Изер к югу от Диксмюда, устроила небольшую предмостную позицию на правом берегу реки.

Прежде чем предпринимать новые атаки значительными силами, надо было закрепиться на захваченном пространстве.

Это потребовало времени; оборудование местности отняло несколько недель, так как работам серьезно мешали атмосферные условия. Окопы и ходы сообщения заливало водой или засыпало песком. Частые бури прекращали сообщение. Мост на бочках, наведенный в устье Изера, все время разрушался огнем германской артиллерии.

Невзирая на все эти трудности, наши войска проявили замечательную активность. В течение целого месяца, с 27-го декабря по 27-е января, они без устали проводили работы, связанные с подготовкой намеченного наступления на Польдер и Ломбартзидэ.

Эта новая атака была предпринята 28-го января. Мы овладели германской первой линией. Но с наступлением темноты, ввиду понесенных серьезных потерь, а также из-за воды, которая не позволяла производить в захваченных окопах работы по их приспособлению к обороне, наши войска, которые при малейшей контратаке оказались бы в безвыходном положении, вернулись на исходные позиции.

В то время как этот бой разыгрывался напротив Польдера, взводу стрелков удалось смелым поиском захватить небольшое укрепление противника, устроенное впереди Большой дюны. Однако взятое под продольный огонь и контратакованное в штыки, это подразделение было почти целиком уничтожено. Шесть рядовых с унтер-офицером продолжали оказывать сопротивление весь день и часть ночи. Все они были убиты на своей позиции.

Эти случаи бесспорно свидетельствуют о высоком моральном состоянии и рвении войск французского отряда в Нёпоре. Но несмотря на все их качества, они были не в силах преодолеть всякого рода трудности, нагроможденные естественными условиями. Они физически не были в состоянии справиться с ними, и было бы безумием продолжать в середине зимы наступление, обреченное на верную неудачу. Действительно, 28-е января было последним днем этого наступления.

* * *

В январе, 17-го числа, ген. Жоффр пострадал при автомобильной катастрофе, которая могла иметь очень серьезные последствия. Мы ехали на машине из Роусбрюгте в Дюнкерк, когда наша дорога была преграждена грузовиком, у которого оказалось испорченным управление. Последовало

столкновение двух машин, при котором главнокомандующий получил сильные ушибы. Ему пришлось прекратить намеченный объезд и вернуться прямо по железной дороге в Ромильи, в свою ставку. Я остался цел и невредим, но был сильно обеспокоен за моего начальника. Моя тревога еще возросла после того, как я расстался с ним на вокзале в Дюнкерке. По счастью, он через несколько дней совершенно поправился.

Немного времени спустя я в качестве помощника главнокомандующего письменно запросил военного министра о том, что мне делать, если ген. Жоффр, вследствие происшедшего с ним несчастного случая, не будет в состоянии исполнять свои обязанности? Я спрашивал, какое лицо в действующей армии должно будет отдавать распоряжения, чтобы парировать всегда возможные внезапные действия со стороны противника. Мне ответили, что мне нечего заботиться, так как правительство предусмотрело этот случай. Действительно, как оказалось, еще в августе было намечено, что командование над армиями примет в подобном случае ген. Гальени. Несмотря на свой высокий ум и бесспорные положительные качества, он к январю 1915 г. принимал еще слишком небольшое участие в войне, особенно в войне позиционной.

Кабинетные деятели слишком легко судят о военных. О достоинствах последних можно судить только по результатам, которых они добиваются на поле сражения.

* * *

Смена 8-й французской армии англичанами.

С начала декабря британское правительство выразило французскому свое пожелание, чтобы британские силы были переведены во Фландрию, где они занимали бы участок союзного фронта более близкий к морю и в частности могли бы опереть свой фланг о побережье. Британское правительство полагало, что это было бы встречено с большим удовлетворением английским общественным мнением. Присутствие противника на бельгийском побережье в Остенде и Зеебрюгге представляло для Великобритании непрестанную угрозу, которая могла быть устранена наступлением английской армии вдоль побережья на морскую базу Остенде. Эту идею особенно отстаивал британский морской министр Уинстон Черчилль. Она гораздо меньше нравилась главнокомандующему британской армией фельдмаршалу Френчу и еще меньше главнокомандующему французскими армиями.

И тот и другой видели большое неудобство в выборе для главного удара британской армии такого объекта, который был интересен только с точки зрения борьбы на море, и отвлечении ее от сухопутных операций против главного противника коалиции — германской армии, — операций, которые должны были решить исход войны. При таких обстоятельствах, после продолжительных переговоров, было решено в последние дни декабря, что британская армия, удерживая попрежнему свой правый фланг в Ля-Бассэ, постепенно сменит корпус французской 8-й армии, используя для этого подкрепления, которые она постепенно должна была получить. Французская армия, оставив в Ньёпоре свои находящиеся там части, постепенно очистит ипрский выступ, оставив только отряд в Эльфердинге, между английским левым и бельгийским правым флангами.

В действительности осуществление подготовленной таким образом смены сильно задержалось, прежде всего из-за медленности прибытия британских подкреплений. Дело в том, что военный министр лорд Китченер хотел послать на континент только вполне организованные войска, сведенные в дивизии или армейские корпуса, тогда как фельдмаршал Френч был согласен получать их в виде отдельных батальонов. Недостаток боевых припасов также мешал Френчу растянуть свой фронт и причинял ему серьезные беспокойства; между тем производство снарядов налаживалось в Англии очень медленно.

В то же время британский морской министр снова попытался заставить принять его проект наступления на Остенде, предлагая прислать для усиления французского отряда в Ньёпоре 3 000 солдат морской пехоты. Французское главное командование продолжало оставаться на своей точке зрения, считая, что сражение должно преследовать чисто сухопутные цели. Оно, наоборот, утверждало, что главный удар британская армия должна наносить на левом фланге нашей 10-й армии, в районе Ля-Бассэ. Поэтому наше главное командование старалось заключить с фельдмаршалом Френчем двойное соглашение, добиваясь его согласия на удлинение своего фронта и на активное участие в наших наступлениях.

Как мы видим, война застыла из-за недостатка технических средств у союзников. Эта остановка, затянувшаяся и внушавшая опасения общественному мнению, побудила членов некоего правительства¹ вмешаться в руководство опера-

¹ Здесь Фош явно намекает на английское правительство.—Ред.

циями, направить их по ложному пути и тем еще больше затруднить задачу командования.

Здесь еще раз сказались последствия недостатка материальной части. Вооружение войск, снабжение боевыми припасами приобрели в современной войне первостепенное значение. Они должны стать одной из первейших забот главного командования как с точки зрения ведения военных действий против неприятеля, так и для сохранения в своих руках общего руководства ими, несмотря на беспокойство тыла, общественного мнения или правительства.

Вследствие этих различных затруднений британская армия, вопреки выработанным сообща условиям, сменила к концу января только французский 16-й корпус. Оставалось еще сменить 9-й и 20-й корпуса. И это положение затянулось без существенных изменений до марта месяца. Но к этому времени закончилась подготовка к наступлению британской 1-й армии в районе Ля-Бассэ. Переговоры были прерваны, и их удалось возобновить только после того, как наступление дало свои результаты.

Проведение этого наступления было возложено на британскую 1-ю армию под командой ген. Хейга. Войска пошли в наступление 10-го марта и сразу же добились результатов, но в последующие дни их не удалось ни расширить ни даже целиком закрепить.

В ночь на 13-е марта ген. Хейг приказал прекратить наступление и прочно закрепиться на позициях, захваченных 10-го марта. Решение, принятое командующим британской 1-й армией, объясняется двумя причинами: опасением остаться без снарядов и понесенными потерями.

Теперь оказалось возможным вернуться к плану смены французских корпусов вокруг Ипра. На конференции в Шантийи, в которой участвовали фельдмаршал Френч, лорд Китченер, ген. Жоффр и Мильеран, было решено, что британская 2-я армия сменит до 20-го апреля французские 9-й и 20-й корпуса, что во Францию будут отправлены две новые британские дивизии и что французское наступление в Артуа будет проведено в конце апреля.

Теперь смена была произведена быстро. 7-го апреля 9-й корпус был целиком снят с фронта и направлен в район 10-й армии. 19-го апреля за ним последовал 20-й корпус.

Итак, в конце апреля 1915 г. мы пришли к новому распределению сил союзников на севере.

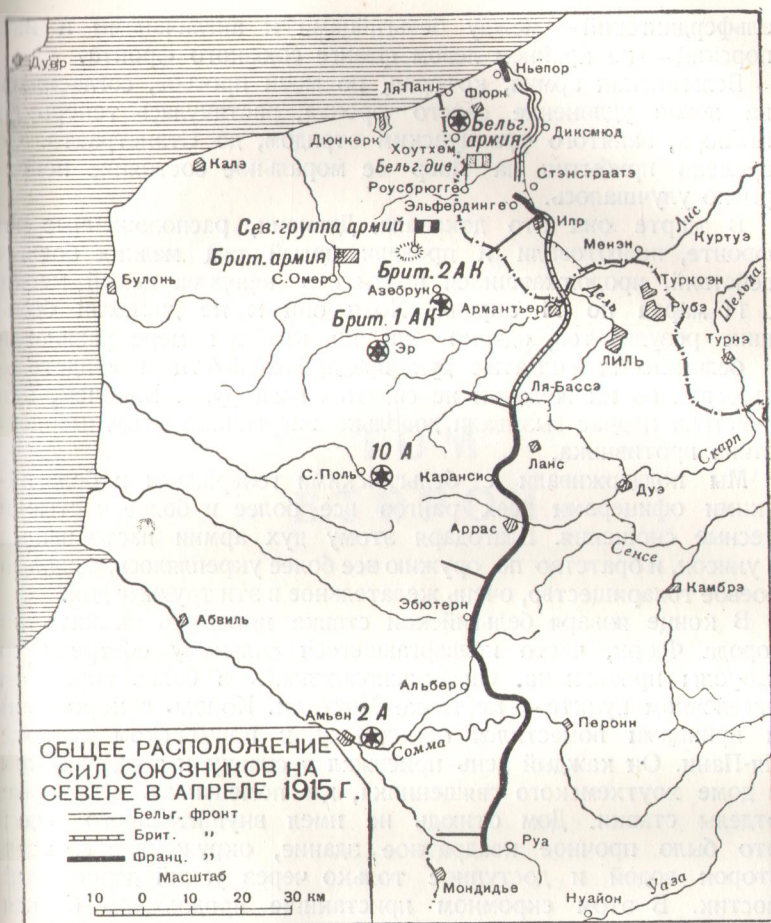

Схема 12

Британские силы располагались от канала Ля-Бассэ до шоссе из Ипра в Поэлькапелле. Они были сведены в две армии: на юге — 1-я армия под командой ген. Хейг; севернее ее — 2-я армия под командой ген. Смит-Дориен.

Французскую 8-ю армию, расформированную 8-го апреля, заменила во Фландрии армейская группа в Бельгии под командой ген. Пюца. Эта группа распалась на два отряда:

эльфердингский — между бельгийцами и англичанами и нёпорский — на крайнем левом фланге союзного фронта.

Бельгийская армия, которая, по моей просьбе, согласилась на новое удлинение своего фронта, растянулась теперь от Нёпора, занятого французским отрядом, до Стэнстраатэ. Со времени прибытия на Изер ее моральное состояние непрерывно улучшалось.

В марте она это доказала. Дивизии, расположенные на фронте, подготовили и провели целый ряд мелких боевых действий, продолжавшихся почти без перерыва целый месяц с 11 марта по 11 апреля. Хотя они и не достигли больших результатов, однако они по крайней мере развивали в бельгийских солдатах дух предприимчивости и свидетельствовали об их желании не сидеть сложа руки. Впрочем, эти действия подчас вызывали довольно энергичные ответные действия противника.

Мы поддерживали с бельгийскими генералами и бельгийскими офицерами всех рангов все более и более частые и тесные сношения. Благодаря этому дух армии настраивался в унисон, и братство по оружию все более укреплялось, создавая боевое товарищество, очень желательное в эти трудные дни.

В конце января бельгийской ставке пришлось выехать из города Фюрн, часто подвергавшегося сильному обстрелу со стороны противника. Она расположилась в более скромном населенном пункте — местечке Хоутхем. Король с королевой и принцами поместился неподалеку, в приморском курорте Ля-Панн. Он каждый день приезжал в ставку и тогда работал в доме хоутхемского священника, где помещались некоторые отделы ставки. Дом отнюдь не имел внушительного вида; это было прочное квадратное здание, окруженное со всех сторон водой и доступное только через узкий деревянный мостик. В этом скромном пристанище продолжало биться сердце Бельгии. Там находился очаг энергии, которая позволила в течение четырех лет оказывать сопротивление грозному врагу, а в 1918 г. двинуться на завоевание родной земли. Этот дом остается в моих глазах памятником, способным засвидетельствовать перед будущими поколениями величие маленькой страны, которая благодаря доблести своих сынов восторжествовала над самой могучей и самой беззаконной агрессией.